

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАЙЯ ЗЛАТОГОРКА

АКАДЕМИЯ
КРЕСТНЫХ ФЕЙ

Мая Златогорка

Академия крестных фей

Серия «Академия Магии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66502226

Академия крестных фей:

ISBN 978-5-04-159497-8

Аннотация

Почему?! Почему всем крестным феям достались принцессы, а мне дочь мельника Ивушка? Да еще с такими непомерными амбициями – в мужья подавай только принца!

Ну да ладно, настоящие феи никогда не сдаются! Принц так принц. Тем более как раз сейчас проходит отбор невест для него.

И я не просто помогу подопечной на него попасть, а и сама стану на время человеком. Чтобы всегда быть с Ивушкой. Она обязательно исполнит свою мечту! Для того феи-крестные и существуют!

Так, пойте-ка, а почему столько внимания мне?! Эй, принц, невеста – она, а не я!

Содержание

Часть первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

92

Майя Златогорка

Академия крестных фей

© Златогорка М., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2021

Часть первая

Право на счастье

– Почему именно я? За что?

Хотелось взвыть от несправедливости.

– У Нектарины по результатам все намного хуже!

И это была чистая правда! Только на ковер к ректору почему-то всегда вызывали меня. Паршиво, если исключат на последнем курсе. Да еще и перед самым дипломом! Это ведь не просто крылья отберут, а оставят ни с чем. Одну! В человеческом мире. Без магии!

Меня аж передернуло от возможных перспектив.

– Ты прекрасно понимаешь почему, – между тем сухо продолжала главная фея, – ведь обогнала по баллам сокурсницу исключительно за счет теории! Которая, – она сделала многозначительную паузу, поднимая указательный палец с синим маникюром, – совершенно не помогает тебе в практике.

Я грустно вздохнула. Не подействовало. И ладно! Сдаваться не собираюсь! Сложила, словно послушница, ручки перед собой, опустила взгляд на носочки своих черных туфельек и постаралась как можно больше придать невинности своему облику, чтобы хоть немного охладить гнев ректора.

К слову, это была последняя стадия недовольства леди Сальвии. Главная фея, как правило, редко давала волю нега-

тивными эмоциям. Сейчас же ее нервно поддрагивающие серебряные крылья ярко демонстрировали всю степень раздражения. Раздражения, вызванного мною.

– Если вы о треснувшей туфельке, то моей вины в том нет. Все вопросы к изготовителю!

– Так нечего использовать дешевое гномье стекло! – только сильнее разозлилась ректор, впиваясь тонкими пальчиками в мое величиной с талмуд досье и с шумом распахивая на письменном столе папку с ярким заголовком «Дело о Белиндке и Злой Мачехе».

– Вы ведь знаете, что я хотела как лучше! – торопливо проговорила я, понимая, что сейчас на меня обрушится яростная речь об очередной провальной работе. – Как только прознала о готовившемся отравлении, тут же поспешила создать противоядие!

– Благодаря которому королеве даже не пришлось нести падчерице отравленное яблоко, – укоризненно перебила леди Сальвия, – потому что крестная решила сделать всю грязную работу за нее!

– Это не так! Я, наоборот, хотела защитить и сделать все, чтобы яд мачехи не подействовал!

Выпалила и нервно закусилась прядку собственных серебряных волос. Всегда закусывала, когда эмоции накатывали.

– И поэтому отравила сама?

– Зато она нашла настоящее счастье! – в который раз упрямо заявила в свое оправдание, до сих пор с ужасом вспо-

миная тот день, когда поняла, что случайно перепутала флаконы с зельем и дала своей подчиненной совсем не то, что нужно было.

– Василек!

Строгий голос заставил мгновенно выпрямиться, виновато захлопать своими прозрачными крылышками и повторно стыдливо опустить взгляд в пол.

Леди Сальвия была не просто главной феей и ректором славной академии Сказочного леса, а нашей наставницей, советчицей и родительницей, что всегда приходила на помощь, выслушивала и прощала. Особенно всего, что касалось меня, ведь своих родных я никогда не знала. Возможно, поэтому до последнего надеялась, что и в этот раз пронесет.

Пронесло. Из академии не исключили. Вместо этого отправили на край Нортвиля в не известную никому деревушку с неприметным названием Ивушки! Вот тебе и дипломная работа! Вот тебе и защита! Максимум, что светит какой-то простушке оттуда, – сын мельника! И то необходимо очень постараться, чтобы их поженить. Какое уж тут «долго и счастливо»? Умрет от холеры быстрее.

Только вот лимит доверия леди Сальвии ко мне был основательно исчерпан, поэтому рисковать и возмущаться в столь щекотливом положении я не рискнула.

– Василек, не криви носом, будь довольна тем, что дают! – легко догадалась о моих мыслях ректор. – Или мне продолжить отчет за последнее полугодие и открыть твоё са-

мое громкое и постыдное дело, когда кое-кто ввел принцессу Северных земель в летаргический сон?!

– Так она же проснулась...

– Благодаря Маргаритке, которая оказалась смысленнее всех и искадила слова проклятия!

– А чего они не пригласили меня на крестины? – с обидой напомнила я, вновь забывая, что в моей ситуации лучше всего молчать. – Видите ли, золотой посуды не хватило! И это оправдание?!

Весь наш выпуск из двенадцати фей пригласили, а меня, тринадцатую, нет! До сих пор не понимаю, чем не угодила Его Величеству.

– И все же это не повод, чтобы мстить, – выдержав долгую паузу, все-таки проговорила главная фея, стыдливо отводя взгляд.

Это, наверное, впервые на моей памяти леди Сальвия смутилась. Ненадолго, но смутилась. И именно это самое смущение придало мне смелости. Смелости озвучить то, что никто никогда не осмеливался:

– Король Франциск заслужил!

– Даже если так, – вдруг согласились со мной, – Василек, ты знаешь правила. Феям категорически запрещено пить! Мало того что ты опозорила нас, когда на глазах всех гостей отпила из кубка Его Величества, так еще посмела проклясть невинное дитя. Не короля, а его новорожденное дитя! Или ты забыла кодекс фей?!

– Не забыла... – тихо ответила, чувствуя, как мгновенно начинает пылать от стыда лицо. – Сами знаете, как я жалела о том своем поступке. Как сильно привязалась к девочке! Я была для нее всем: и матерью, и бабушкой, и отцом...

Ладно, насчет отца я погорячилась!

– И я искренне рада, что у тебя все еще не утеряна совесть, как и то, что ты наконец усвоила, почему феи не пьют людской алкоголь! Никто не винит тебя за ту ошибку. Ты исправила судьбу принцессы. Более того, все согласилось, что рождение предсказанных близнецов для нас стало невероятным успехом. Между тем твоя практическая работа все так же оставляет желать лучшего.

– Но ведь были и положительные моменты! – не могла не напомнить я, кладя белую тонкую кисть себе на грудь, тем самым показывая, что чиста во всех своих побуждениях. – Я помогла Бэлле отыскать ее счастье!

– Только именно ты прокляла принца, – ни капли не поверила ректор моим актерским потугам. – Если бы не его вид монстра, то счастье нашлось бы гораздо быстрее.

Помимо воли я скривилась, сморщив свой острый носик.

– Этот... принц, – мне потребовалось собрать всю волю в кулак, чтобы не обозвать как-то иначе заносчивого мужчину, – пренебрег всеми законами гостеприимства и не впустил меня к себе во дворец, а тогда, между прочим, была жуткая гроза! Я промокла до ниточки.

Даже демонстративно передернула плечами, будто бы от

холода. И это при том, что в кабинете леди Сальвии всегда тепло, а сейчас вообще жарко. Даже приоткрытое окошко не спасало от летнего зноя, а снаружи раздавался смех сокурсниц, что освежались в реке.

Среди них сейчас могла быть и я, но, как всегда, приходилось выслушивать выговор за собственные ошибки. И хорошо, что выговор. Уж лучше так, чем лишиться крылышек. Пусть уж Нортвиль! Лишь бы не исключение.

– Нет, – оборвала меня ректор привычным сухим тоном, – он как раз впустил тебя, предложил присоединиться к пиршеству и даже выделил гостевую комнату.

– Не помню такого... – стусевалась я, задумчиво почесывая лоб.

Разве было?

– Конечно, не помнишь! – неожиданно гаркнула фея, да с такой силой, что я аж подпрыгнула. – Ты ведь уснула! Прямо там, за столом, лицом в тарелке! Стыдоба!

И прежде чем я успела сказать хоть что-то в свое оправдание, ни в какую не уступая ректор тут же огорошила еще одним примером. При том, что дамочке... то есть главной фее и было Нектарин знает сколько лет, а память дай бог каждому!

– Не прошло и недели, как ты вновь встряла в передрагу! Вот скажи, зачем тебе понадобилось отрезать волосы заточенной в башне бедняжке? Из-за этого принц так и не смог вызволить девушку!

– Кто же знал, что ее собираются спасти?! – уже вспыхнула я так, что кулачки сами по себе сжались. – Эти волосы питали злую ведьму, а я сделала так, чтобы старая гримза больше не могла воровать чужую силу!

– И по этой же своей доброте душевной неправильно назвала маленькой принцессе имя Румтхальшнерана?

– Так это имя ни одно разумное существо не может произнести с первого раза правильно! Вот и я ошиблась!

– Из-за твоей ошибки нам пришлось с боем отбирать малышку у разозленного карлика!

– Так не моя вина в том, что вы позволяете всяким злым бесчинствовать!

Я всегда была упрямой. И всегда отстаивала свою точку зрения до конца. Даже когда не права. Даже когда на кону моя будущая судьба.

– Василек! – строго и возмущенно воскликнула леди Сальвия, заставляя немного приутихнуть, тем не менее мои сжатые кулачки до сих пор была нервная дрожь. – Скажи спасибо, что я не созвала совет!

– Да за что? – Я грустно вздохнула и удрученно посмотрела на свое дело. – Все ошибаются, а вы так говорите, будто от меня одни беды.

– Да, Василек, да! Ты худшая на курсе! Худшая студентка всей академии фей. Ты вообще самая худшая студентка во всей истории королевства! И если ты хочешь получить диплом и в дальнейшем работать по этой специальности, то в

этот раз идеально исполнишь свое предназначение и поможешь новой подопечной. Это твой последний шанс! И пусть ей, бедняжке, сопутствует удача!

На последних словах я и вовсе приуныла. В меня вообще уже не верят.

– И кто же эта «бедняжка»?

– Я говорила, дочь мельника, – охотно и даже с улыбкой ответила ректор, видимо, понимая, что самая плохая фея наконец «сложила крылышки» и не планирует дальше искать себе оправданий. – Милая девочка. Добрая. Светлая...

– А если не выйдет? – все-таки не смогла смолчать, предвкушая очередной провал. – Это ведь даже не графиня какая-нибудь, всего лишь дочь мельника... – и уже тише: – совсем безнадежный случай.

– А если не выйдет... – Здесь леди Сальвия резко поменялась в лице, после чего кабинет вдруг заволкло непроглядной тьмой. В буквальном смысле. И главная фея в этой тьме исказилась до неузнаваемости. Возвысилась надо мной, словно жуткий монстр. С такой же жуткой полуулыбкой.

Проклянет сейчас! Точно проклянет!

– Не исполнишь предназначение, – шипение, которое совсем не могло принадлежать нашей доброй леди Сальвии, – ноги твоей больше не будет в этой академии! У тебя заберут крылья, и ты больше никогда не станешь феей-крестной!

Тьма на миг дрогнула, после чего мое тело пронзила белая молния. Неожиданно и громко.

Вот тебе и всепрощающая главная фея!

* * *

Очутилась я посреди зеленого луга. Недалеко паслись безмятежные овечки. Доносились отголоски работающей водяной мельницы и журчание воды. Где-то совсем рядом, слишком громко пыхтя и тяжело шаркая, кто-то приближался.

Со своего места я не сразу разглядела в развевающейся серой тряпке с огромным каменным кругом подопечную. Только когда камень был кинут около мешка с зерном и мне открылось лицо девушки. Она устало протерла крупной ладонью мокрый от пота лоб.

«По крайней мере «принца» на руках таскать сможет!» – невольно подумалось мне в слабой попытке найти хоть что-нибудь хорошее.

Подопечная была приблизительно такой, какой я себе и представляла. Чуть выше среднего роста, широкоплечая и сильная. Совсем непохожа на изнеженных принцесс, чьи руки никогда не видели труда.

За светло-рыжеватыми жесткими волосами никто никогда не ухаживал. Самое большее – протрут обычным мылом и заплетут в косу, которая сейчас окружала макушку девушки. Круглое лицо усыпано веснушками. Брови и ресницы светлые. Хотя это как раз можно исправить. Краской.

Я не могла назвать ее страшенькой. Личико у моей под-

опечной было совсем еще юное и милое. Несмотря на годы тяжелой работы. Сколько ей – восемнадцать? Да и, по правде говоря, толстой она не была, просто не отличалась особой грацией.

Впрочем, все очарование этого юного создания уничтожило оно же само, когда громко высморкалось в рукав серого платья из грубой шерстяной ткани. После наклонилось, чтобы вновь поднять молотильный камень.

– Эй, постой! – поспешно окликнула я.

Девушка от неожиданности вздрогнула, да так и замерла с открытым ртом, напрочь позабыв о своем камне.

– В-вы кто?

Это всегда было моим любимым моментом!

– Твоя крестная фея! – не без гордости представилась, привычным жестом оправив волну серебристых волос на одну сторону.

– Да ладно! – изумленно вскрикнули в ответ, ошеломленно зажимая рот ладошками.

И прежде чем я успела что-то еще сказать, подопечная сама меня огорошила:

– А чего такая молодая? Я думала, крестные феи – это старые мудрые волшебницы.

Я приуныла. М-да, экземпляр попался тяжелый.

– Нет, милая, феи бывают разные, но все очень красивые!

– А ты тогда чего не такая? – ляпнула она, не подумав, и тут же снова прикрыла рот ладошками. – Ой! Я не это имела

В виду.

Не желая заикливаться на словах девицы, ведь мне все-таки предстояло с ней еще работать, я перешла к главному:

– Наступил твой волшебный час! Скажи мне, чего бы ты хотела?

– Как это? – напряглась девушка, видимо, не сразу осознавая выпавшее счастье. – Неужели ты пришла исполнить мое желание?

Она вдруг широко улыбнулась и восторженно наклонилась ко мне, чтобы лучше разглядеть.

– Ну конечно! – снисходительно отозвалась я. – Вот, например, могу устроить тебе счастливую судьбу. Замуж хочешь?

Подопечная и вовсе аж засияла вся, а ее светло-янтарные глаза стали по-детски молящими. Она даже ручки сложила как для молитвы.

– А ты правда можешь?

– Без проблем! Вот какого ты себе жениха хочешь?

– Ой... – выдохнула дочь мельника и стала мечтательно крутиться вокруг себя. – Мне бы эйного, как его, принца, прямо как в сказках! Да чтоб красивый, белокурый и благородный! Правда, я не знаю, что значит последнее слово, но точно что-то хорошее, потому что так всех вельмож называют!

– М-да, губа не дура, – вынесла я вердикт.

– Эх, так и знала, что такой, как мне, принца не видать

отродясь! – горестно вздохнула девушка в ответ на вердикт и разочарованно плюхнулась в траву около невысокого забора.

– Почему «не видать»? – не согласилась я, не собираюсь так легко сдаваться. – Хочешь принца, будет тебе принц!

Раз я решила защитить диплом, то защищу!

– Да как это так? – с недоверием ахнула девица, хоть в то же время в ее глазах и горели огоньки надежды. – Где ж я нынче встречу-то его?

– А вот встретишь, Ива, встретишь!

Я уж устрою! Конечно, стоит признать, у такой деревенской простушки, как моя подопечная, если и был шанс встретить принца, то мизерный. Да и, скорее всего, тот бы просто прошел мимо и не заметил девушку. Между тем у каждой крестной на такой случай всегда есть козырь в рукаве. Любая фея один раз за всю свою жизнь может использовать «право на счастье», а мое счастье напрямую зависело от счастья Ивы.

Так что, достав из-за пазухи волшебную палочку, взмахнула ею пару раз, разминая руку, что уже несказанно впечатлило мою подопечную, после чего твердо произнесла:

– Как крестная фея Ивы из деревни Ивушки желаю, чтобы моя подопечная обрела шанс на счастье. Пусть в ее жизни появится возможность завоевать сердце прекрасного принца. Возможность, благодаря которой она выйдет за него замуж и будет жить долго и счастливо... – Волшебная палочка устремила кончик в небо, выпуская столб розовых искр и

тем самым символизируя истраченное «право на счастье». – Да будет так!

– Ох! – выдохнула пораженная Ива, наблюдая за развеивающимися искрами магии.

Она была не очень многословной. Когда же искры полностью рассеялись, подопечная тяжело поднялась с травы и подозрительно сощурилась.

– И где принц-то?

Мне и отвечать не пришлось. Словно по ее велению, где-то рядом послышалось ржание коня. Ива тут же спохватилась, обрадовалась и помчалась к протоптанной дорожке, а я, став невидимой для чужих глаз, осталась наблюдать в сторонке.

На сером коне в яблоках в полном обмундировании въехал королевский гонец в сопровождении охраны. Прогудел в горн. Поправил берет с пером. Затем пристально посмотрел на Иву.

– Милая девица, сколько тебе зим?

– С-семнадцать! – неуклюже поклонившись, пискнула моя подопечная.

– Замужем?

– Ась?

– Замужем, спрашиваю? – чуть громче повторил гонец.

– Не-а, никак нет! – оживленно гаркнула Ива.

– Вот и отлично! – обрадовался гонец и достал из-за пазухи письмо. – Волею его высочества Себастьяна Светлоли-

кого, дабы показать всему миру, что он близок к народу, был издан указ! Принять участие в отборе и побороться за его сердце имеют право не только благородные девы, но и простые девушки его королевства. – Он перевел дыхание и заученно продолжил: – Сия честь выпала вам! Вы последняя претендентка на руку его высочества. Просим завтра к полудню явиться на торжественное знакомство во дворец! Держите, уважаемая... – Гонец наклонился, протягивая дрожащей от волнения девушке алый конверт, украшенный вензелями.

Он словно ожидал, что Ива представится, но девушка и не подумала назвать своего имени, а просто взяла приглашение и тут же вскрыла. Надо отдать мужчине должное – он смог удержать лицо.

– Если не явитесь в назначенное время и при параде – это будет расценено как отказ от участия и ваше место займет другая.

– Нет-нет, я непременно прибуду! – перебила строгого гонца Ива, моментально белея от перспективы остаться без завидного жениха. – У меня теперь крестная фея имеется! Она все справит!

Гонец нахмурил темные брови, не понимая, что имеет в виду «последняя претендентка на руку Его Высочества», но вдаваться в подробности не стал и пришпорил коня.

Я неспешно вылетела к сияющей от счастья Иве, гордо подперев бока.

– Ну что, как завоевывать принца будем? – спросила подопечную, удобно устраиваясь на деревянном заборчике. – Какие таланты есть? Петь можешь? Леди обычно занимаются музицированием...

– Непременно! Погодь, – спохватилась девушка, готовая петь и танцевать, как цирковой клоун, лишь бы принца захомутать.

В следующее мгновение она послушно запела. Да как запела! Так гаркнула, что я чуть с забора не свалилась. Еще и пританцовывать начала.

*Как-то с девками ходили мы на реку,
Ой, на реку!
Да платья стирали на реке,
Ой на реке!..*

Жуть! Вот просто жуть! И с каждым новым завыванием подопечной я все отчетливее понимала, что если у Ивы и были какие-то таланты к пению, то исключительно после того как с ней несколько лет поработают лучшие учителя. Так что я просто остановила девушку и велела ей больше никогда не петь, тем более в приличном обществе, тем более если она хочет иметь хотя бы мизерный шанс влюбить в себя принца.

– Нет, – вздохнула я, – все-таки на отборе будут различные испытания, и девицы должны показывать свои умения. Вот какие у тебя таланты? Чем будешь удивлять своего принца?

Девушка задумалась лишь на мгновение, а после уверенно

выдала:

– Нарожаю кучу-малу наследников!

Не будь у меня крылышек – грохнулась бы. Как минимум глазки от такого заявления у меня точно выпучились. Это же надо! Я просто в осадок выпала.

Зато Ива, нисколько не смущаясь и не замечая моей реакции, воодушевленно продолжала:

– Вот посуди сама. Принцессы, они какие? Хиленькие, родить не могут! А я-то знаю, что могу. Я-то девка деревенская! У нас все помногу рожают. Моя бабка аж семнадцать детей имела! Правда, девять из них холера забрала... да это уже не от нас зависит. Моя мать десятерых родила – и все здоровы. И бросать затею не собирается. Вот смотри, какие у меня бедра. – Ива поспешила пригладить по фигуре юбку, чтобы я смогла лицезреть ее выдающиеся округлости. – Как пирожки из печки, детки вылетать будут!

И я истратила на «это» единственное свое «право на счастье»? Меня аж замутило от негодования и разочарования одновременно. Прощай, моя удачно сданная практика и диплом.

– Так шо? – вернула меня из потеряннго состояния подопечная.

– Не «шо», а «что»! – грубо поправила ее я и после уже более миролюбиво добавила: – Нет, то, что ты сможешь родить наследника, – это, конечно, хорошо, но это долгий путь, а пока тебе предстоит проявить другие свои таланты! Вот что

ты умеешь?

– Да все! – самоуверенно воскликнула Ива и давай перечислять: – Стирать, убирать, шить...

В общем, Ива умела все то, что умела обычная деревенская девушка. Негусто. Но на что я надеялась? Что она будет танцевать вальс и поражать меня стихами собственного сочинения?

А что, если своими умелыми ручками и возьмет принца? Хотя кого я обманываю?! Думаю, не одна сельская простушка погибла под его чарами. Между тем отчаиваться не собиралась. В конце концов, крестная фея я или кто?

Решив дальше не мучить Иву, терпеливо ее похвалила, после чего послала домой. Пусть сообщит семье радостное известие, а завтра утром за ней явлюсь и уже тогда поколдую над ее видом как положено.

Подопечная кобылкой поскакала в сторону деревни, от радости чуть не забыв запереть мельницу.

– Только смотри, никому обо мне не рассказывай!

– Агась...

* * *

Родители Ивы несказанно обрадовались такому везению. Они и в самом сладком сне не могли представить себе, что их дочь попадет на королевский отбор. Впрочем, как и младшие дети, а вот старшие сестры, не скрывая, завидовали.

Отсюда, с холмика, куда я прилетела на следующий день, отлично было видно, как Иву, загрузив баулами, выпроваживают из дома. Высокая упитанная женщина с худощавым мужчиной еще долго стояли на крыльце, наблюдая до тех пор, пока Ива не скрылась из виду. Сказать по правде, без магии тут тоже не обошлось. Отец хотел взять дочь во дворец самостоятельно, пока дочь не завершила, что за ней придет карета.

Конечно, никакая карета не должна была прибыть, но небольшую иллюзию для родных я с холмика создала. Впрочем, с каретой мне действительно еще предстояло разобраться.

Надела Ива самое красивое, по ее мнению, платье. Даже покрутилась передо мной, но я не видела никакой разницы с предыдущим нарядом. Разве что ткань была помягче и чуть светлее.

– Колдуй! – радостно велела Ива, одновременно с тем кинув все свои баулы на землю и широко расставив руки, словно принимая невидимые дары.

Я медленно обошла девушку с разных сторон. Подумала. Снова обошла, примеряясь с размерами. После достала палочку. Взмахнула. Настроилась.

Ива зажмурилась. Я почему-то тоже. Наверное, боялась за результат.

К моему облегчению, результат превзошел все мои ожидания. Подопечная тут же обрядилась в темно-зеленое пла-

ть с глубоким вырезом, украшенным настоящими розами. Она стала похожа на настоящую леди! И улыбка изменилась. Ива светилась счастьем, и это счастье передавалось всему, что было вокруг. По крайней мере, пока девушка не раскрыла рта:

– Такое красивое! И такое, – она немножко зарделась, – бесстыдное! Совсем как у настоящей леди. И смотри, как грудь поднялась! – Ивушка демонстративно помяла свои груди.

Конечно, над манерами еще следовало поработать, но то, что у Ивы действительно восхитительная грудь, было неоспоримо. И я сильно сомневалась, что кто-то явится в схожем наряде, скорее, как всегда, предпочтут девственные пастельные тона. Моей же бестии зеленый шел невероятно!

– Так... что там дальше?

Вспомнив свой печальный опыт со сбежавшей от стыда принцессой из-за треснувшего каблука, я велела Иве быстро приподнять подол. Не хватало, чтобы она тоже потом разбила принцу нос. У этой кулак посильнее будет.

Туфельки оказались под цвет платья с маленькими розочками и, главное, не хрустальные, что несказанно радовало. Но на всякий случай я все равно попросила Иву попрыгать, дабы проверить их прочность.

Соорудив на голове Ивы башню с розой, затем припудрив ей слегка лицо, я распорядилась нести тыкву.

– Так нету.

– Как «нет»?! – испуганно ахнула я.

– Вот так-то, – пожала она плечами, – неурожай, а то, что было, уже съедено давеча. Разве что сушеная...

– Не надо сушеную, – поспешила я остановить подопечную, разочарованно падая на траву.

И вот что мне делать? Где взять тыкву? В голову совершенно ничего не приходило.

– А что есть достаточно крупное и круглое?

Ива, на удивление, совсем не растерялась и достаточно быстро смекнула, что к чему. Наверное, сильно к принцу хотела.

– Арбуз!

– Арбуз?!

– Арбуз... – радостно повторила девушка. – И красивый такой! Завидный урожай. А сочный какой!..

– Неси!

За арбузом пришлось идти обратно домой. У порога нас встретили растерянные родители девушки. Они напряглись, удивленно переглянулись и явно расстроились возвращению дочери. Видимо, в мечтах своих уже представляли Ивушку женой самого принца.

– Я мигом! – торопливо заверила Ива и проскочила в дом.

Меня по-прежнему растерянные родители не видели. Дородная грудастая женщина опомнилась первой и поспешила за дочерью в дом, а вот отец Ивушки неопределенно пожал плечами, почесал рыжую бороду и скрылся во дворе.

– Что случилось? – донеслось до меня из кухни, и я, желая утолить собственное любопытство, влетела в открытую дверь.

– Я подумала, что негоже с пустыми руками ехать!

«О! Молодец!» – мысленно похвалила я подопечную, еще не подозревая, чем аукнется мне эта ее фраза.

А аукнулась она нам тем, что в нагрузку к арбузу щедрые родители Ивушки дали в дорогу несколько банок консервации, домашнюю колбаску в горшке со смальцем, так еще и свежего сала вместе с наливкой.

– И куда я это все, по-твоему, дену? – разгневанно прошипела я, разглядывая всю эту дополнительную провизию. – Мы карету делаем, а не торговую повозку!

– Так от чистого сердца ведь...

– Ой, ладно, горе луковое, давай свой арбуз!

Не знаю, почему мне вдруг так везло, но и в этот раз все вышло без осложнений. Из арбуза получилась прекрасная карета. Даже стильная. Зелено-черная, словно из горного камня с тонкими вычурно-резными блестящими медными колесами. Внутри обита красным бархатом, расшитым черными камнями.

– Ого! – ошеломленно выдохнула Ива. – Будто у злой королевы!

Бросила недовольный взгляд на необразованную девицу.

– Это стиль!

– «Стиль»? И у всех такие будут?

– Конечно! – ловко заверила подопечную, на деле прекрасно осознавая, что вряд ли у кого-то еще будет такая изюминка, как у Ивы.

Ведь у других нет такой классной крестной феи! Впрочем, что-либо объяснять девушке не стала. Слишком она пока что мало понимала в моде.

– Так что, – неуверенно спросила Ива, – можно ехать? Айда!

– Нельзя пока!

– Чего эта?

– Кони!

– Кони?

– И кучер.

Кучера я нашла быстро. Мимо как раз прошмыгнула ящерка, которая не представляла, что попадет под ручки фее. Труднее оказалось с лошадьми, так как милые мышки по правилам совсем не подходили под мою карету. Впрочем, проблема быстро была решена. Каркнувший ворон сам подал идею. Они, конечно, были не очень довольны своей новой ролью, но кони из них вышли бесподобные! С крыльями правда. Между тем лететь от них никто не требовал.

– Теперь можно и в путь! – довольно произнесла я, наблюдая за метаниями Ивушки, которая все никак не могла решить, что ей делать: бояться или радоваться.

Когда же первая волна эмоций Ивы схлынула, нарисовалась новая проблема, которая заняла еще некоторое время,

а именно безуспешные попытки впихнуть вещи подопечной в багажник. Это оказалось сложнее, чем превратить арбуз в карету!

* * *

Я сидела на плече Ивы и улыбалась. Мечтательно. Пусть это и был, возможно, один из самых отчаянных моих поступков, но теперь я верила, что смогу защитить диплом, смогу наконец получить наивысшую оценку и стану лучшей феей в академии.

Впрочем, эта уверенность во мне и была до тех пор, пока я не встретила *его*. Ненавистного мне фея, который не впервые все рушил. На мое несчастье, мне было суждено вновь с ним столкнуться!

В радужном настроении я выпорхнула из кареты, предоставляя лакею возможность почувствовать себя кавалером и поухаживать за моей подопечной. Ива была вне себя от счастья и до сих пор не верила, что это все происходит с ней.

– Ого-о-о... – искренне восхитилась девушка, ступив на каменную кладку. – Так вот ты какой, дворец!

Дворец и правда был великолепен. Белоснежный, с остроконечной крышей из нежно-голубой черепицы. С башенками. Балконами, украшенными мозаикой и барельефами, среди которых узнавались древние боги и наша великая история. Высокие стрельчатые окна ярко сияли в лучах закат-

ного солнца.

Откровенно говоря, мне еще не доводилось видеть такой прекрасный дворец. Что скрывать, я была не менее восхищена, чем моя подопечная!

– Это будет самая лучшая моя практика!

К слову, как и должно быть, когда пишешь уже не просто какую-то там ежегодную курсовую.

– Ой, посмотри, Василечек, сколько здесь повозок! Да все такие девичьи, нежно-розовые... – Она на мгновение нахмурила свои светло-рыжие брови. – А почему у меня карета такая темная и устрашающая? Ты ж сказала, что так надо, что у всех такие!

– Не у всех, – буркнула я, не желая признаваться, что для этого дела арбузы не используются. – Ты должна выделяться из толпы. Показать свою индивидуальность! Сдались тебе те рюши и ленточки, посмотри, как на тебя засматриваются окружающие.

Окружающие не просто засматривались, они невольно останавливались, выкручивали себе головы и перешептывались. Не зря я приняла решение явиться последней. Хотя, возможно, дело было не в карете и не в очередности, а в переполненном багажнике, который не закрывался до конца, из-за чего бо́льшая часть переданной принцу провизии была представлена на всеобщее обозрение.

Лакеи провели Иву через арку. После синхронно поклонились, пропуская ее вперед на длинную лестницу с несколь-

кими пролетами.

К слову, подопечная моя была не столь стройна и грациозна, как другие, отчего ее подъем сильно бросался в глаза, особенно на фоне остальных барышень, что шли впереди.

– Спину ровнее! За языком следи! – шикнула я. – Не сутулься, смотри только вперед, не под ноги!

– Да как же вперед? – искренне возмутилась она. – Упаду ведь! Убьюсь еще...

– Другие почему-то не падают! И вообще, хочешь выйти замуж за принца, делай что говорят.

Ива не ответила, но в то же время послушно выпрямила спину и даже сделала пару шагов, не глядя в пол. Пошатнулась. Вновь опустила взгляд. Вздохнула. Я. Работы предстояло мне немало.

Перед Ивушкой распахнулись огромные позолоченные двери, после еще одни, где только что исчезла одна из девушек.

– Леди Уторберг из прекрасного графства Дорнуги! – громко объявил мужской голос, после чего черноволосая красавица в темно-синем платье медленно и величественно вошла в зал.

– Виконтесса Дэль Мари Сэн!

Белокурая кудрявая девушка в бежевом пышном платье радостно дернула золотистыми кудряшками и тоже скрылась за дверьми.

Моя же Ивушка не так уверенно подошла к дверям. Она

нервничала. Мяла пальцы. Закусывала губу. И в то же время, несмотря на все свое волнение, подопечной не терпелось очутиться внутри. Девушка даже на носочки становилась, чуть ли не подпрыгивая.

– Прибыла наша последняя гостья Ива из деревни Ивушки!

В первое мгновение нас ослепило. Ослепило светом тысячи огней. И только спустя минуту, когда мы привыкли к этой яркости, моему взору предстала грустная картинка. Точнее как грустная? Ивушке все очень нравилось. Она с интересом и каким-то детским восторгом рассматривала убранство замка, гостей и искала глазами своего будущего жениха. Мое же внимание привлекли конкурентки. Я вдруг поняла, что исполнить желание Ивушки будет не так уж и легко. Девушки, которые собрались здесь в зале, были слишком привлекательными. Помимо внешних данных они, конечно же, были воспитаны истинными леди. И это видно невооруженным глазом. То, как они стоят, как держат себя. Их ровные спины, легкие, грациозные движения. Ухоженность.

Ивушка на их фоне смотрелась как гадкий утенок среди лебедей. Зря только наряжала – богатое платье не скрывало происхождения моей подопечной.

Мне казалось, что хуже быть не может, когда раздался тонкий приятный смех, словно сотни переливов маленьких колокольчиков. Участницы заинтересованно расступились, открывая моему взору дивное создание неземной красоты.

От нее ярче становился свет, а иллюстрированные сады на стенах оживали и превращались в настоящие цветы!

Хрупкая и стройная как тростиночка. Высокая. С волосами цвета шоколада, что струились нежными волнами по спине. Миловидное личико в форме сердечка со вздернутым носиком, пухлыми губками бантиком и нежными щечками.

Пышное платье алого цвета медленно и как по волшебству перетекало в розовый, отчего нельзя было сказать, что наряд вызывающий, наоборот – он лишь сильнее подчеркивал невинность и нежность леди.

Великолепная незнакомка элегантно взмахом тонкой ручки в белой перчаткеправила пышные локоны, якобы случайно роняя из хрупких пальчиков кружевной платочек. Тотчас два лакея кинулись поднять его. Один споткнулся, а второй, даже не заметив этого, просто переступил через своего коллегу, чтобы первым угодить очаровательной девушке.

Что скрывать, смотрела я на все это, широко разинув рот. Между прочим, не я одна. Пришлось быстренько вернуть нижнюю челюсть подопечной в исходную позицию. Ивушка-то невидимой не была.

– Фиалка?! – не поверила я своим глазам.

Между тем на плече прелестной незнакомки гордо восседал маленький золотокрылый фей в ярко-розовом костюмчике с широкими шортиками в полоску.

– Василек? – удивился не меньше одноклассник, после чего мы синхронно воскликнули:

– Что ты здесь делаешь?!

– Я? – и снова в один голос.

– Ты вновь явилась испортить мой проект? – гневно спросил Фиалка, раздраженно и зло сдувая со лба сиреневую челку. – Да, Василек?

– Сдался ты мне, – пожалала я острыми плечиками. – Я пришла на отбор со своей подопечной!

– Как? – еще сильнее удивился фей, взлетев с плеча своей девушки, чтобы лучше рассмотреть мою. – Как ты умудрилась привезти на королевский отбор обычную дочь мельника?

Он скептически осмотрел Иву со всех сторон, которая не могла видеть другого крестного, помимо своего, и продолжала восторженно крутить головой по сторонам, восхищаясь красотой зала и нарядами гостей.

– У нее просто не могло быть никаких шансов!

– Что поделать, – вновь пожалала плечами. – Не всем же достались принцессы и графини.

– Ты не ответила на мой вопрос!

– А я использовала «право на счастье»! – не стала скрывать, желая увидеть, как надменное лицо Фиалки сменится недоумением, но вместо этого на его лице можно было прочитать лишь немой укор.

– Нельзя использовать «право на счастье» лишь по твоему желанию, Василек! Это очень ответственный шаг и очень редкая возможность. С твоей стороны было неразумно при-

менять его к... – здесь крестный фей запнулся и вновь ско-сил внимательный взгляд на мою подопечную, – к столь *прос-той* девушке! Ей все равно не победить!

– А вот это мы еще посмотрим!

– Хорошо! – насмешливо фыркнул он. – Будет очень ин-тересно посмотреть, как твоя деревенщина сможет обогнать мою принцессу!

– Она не деревенщина! – и пусть он даже сто раз прав, но только я могла так ее называть.

– Но и до принцессы ей далеко, – резонно подметил Фи-алка. – Уж поверь, в этот раз я не позволю тебе испортить мне практику! Принц никогда не обратит внимания на твою подопечную, как бы ты ни старалась.

– Я докажу обратное! – решительно выкрикнула и исчезла на глазах изумленного однокурсника.

Вот же заноза в заднице! Злопамятная заноза. Никак сво-их коней забыть не может! Подумаешь, выпустила весь его волшебный резерв единорогов. Лошадкам нужна была сво-бода. Откуда мне было знать, что они вымирающий вид? И тем более знать, что именно Фиалка ими занимался?!

Я привычно закусила прядку волос, хотя бы так пытаюсь сдержать свой гнев. Выходило плохо. Меня аж всю трясло от злости. Почему? Почему именно ему надо было оказаться вместе со мной во дворце Нортвиля? Ведь он прав! Если я не единственная здесь крестная, то его участница королевского отбора тоже имеет огромные шансы вырваться вперед. Я-то

наивно полагала, что будет легко.

С его блестящей принцессой? Она уже всех поражает своей неземной красотой и ярким светом. Сколько же он использовал эликсира привлечения? Тем более что девушка и так симпатичная, отчего вдвойне притягивает взоры.

– Все равно не сдамся!

Я материализовалась на знакомой лестнице на улице. Перед самым дворцом. Только уже не как фея. Непривычно длинные ноги ощутили под собой твердую опору, которую я не испытывала очень давно, больше доверяя своим крыльям. Сперва немного пошатнулась, привыкая и вспоминая, каково это – быть человеком. Сделала первый неуверенный шаг. Второй. Третий. Пока не привыкла.

Нет, человеком я не стала, просто у фей была способность принимать облик любого живого существа. Сказать по правде, это совсем не поощрялось, но у меня не было другого выхода, если я хотела победить Фиалку.

Вновь опустила взгляд на непривычно большое для меня тело и поняла, что так дело не пойдет. Моя феевская академичная форма слишком бросалась в глаза. Необходимо было придумать что-то более привычное человеческому глазу.

Крутанулась на месте. Пышная короткая юбочка исчезла, а вместо нее возникла прямая длинная в пол. Не понравилось. Снова крутанулась. Юбка стала намного свободней. Летящей. Из плиссированной ткани. Однако ярко-розовый цвет был не мой. Так что сменила на нежно-розовый, почти

что бежевый.

– Вот так-то лучше!

Довольная своей работой, я вошла под своды дворца, весело подмигнув ошеломленно застывшей охране. Они и не заметили легкого магического следа, что полетел в их сторону, а через секунду уже и не вспомнили, что видели. После прошла уже знакомые двери и вошла в парадный вход. В тот же миг стало оглушительно тихо. Разговоры прекратились. Все взгляды устремились ко мне, а я, я взяла и растерялась. Вот просто растерялась. Пусть и ненадолго, но в первое мгновение я и в самом деле не нашлась что сказать мужчине, проверяющему список гостей.

– Простите, вы кем будете?

– Василена, – после долгой паузы все-таки сориентировалась озадаченная я, понимая, что надо было заранее придумать свою легенду. – Василена Славная из небольшого княжества Славского на западе королевства. Приехала на отбор его высочества!

Вот так всегда – сильное желание победить любой ценой не дает времени подумать о последствиях. Снова действую на одних эмоциях. И пусть! Зато злой и в то же время удивленный взгляд Фиалки бальзамом пролился на мою душу, подтверждая, что я сделала все правильно.

Он, конечно, видел, кто только что вошел в зал, ведь нас, фей, отличала особая сила.

– Странно... – пробормотал себе под нос мужчина. – Две-

надцать заявленных девушек уже здесь.

– Она будет тринадцатой, – вдруг вступился за меня приятный мужской голос. – Впиши ее, Клаури, не заставляй леди ждать.

Я благодарно улыбнулась высокому незнакомцу, после встала в строй девушек рядом со своей подопечной, которая, по всей видимости, потеряла меня из виду и теперь незаметно оглядывалась. Незнакомец с ясными голубыми глазами тоже мило улыбнулся в ответ. Затем поднялся по ступенькам к трону и сел рядом с королевской четой, давая понять, кем является. Я как-то даже внимания не обратила на тонкую изящную корону в его светлых блестящих волосах.

– Ты нарушаешь правила! – зашипел мне в ухо подлетевший Фиалка. – Немедленно прими свой облик!

– А ты останови меня! – процедив сквозь зубы, победно усмехнулась я, прекрасно понимая, что Фиалка никогда не решится нарушить правила.

У меня же будет привилегия перед ним. Феи не могут постоянно быть рядом со своей подопечной. Они лишь слегка помогают, подталкивая и направляя, не влияя на происходящее. Зато я теперь могла круглосуточно находиться рядом с Ивой и делать все, чтобы она вышла замуж за принца!

Сказать бы самой Иве о том, что я – это я...

– Ива, – медленно и тихо начала я, незаметно склонившись к девушке, – это я – Василек!

Она аж подпрыгнула от неожиданности.

– Крестная фея?! – на меня с удивлением уставилась.

– Тшш! – шикнула я на глупую девчонку. – Не так громко!

– Ой, прости, – смутилась в ответ, испуганно оглядываясь по сторонам, не услышал ли кто. – А почему ты... – Она явна не находила слов. – Такая? А как? И...

– Все потом! Не сейчас.

Она послушно замолчала. Ненадолго. Ивушка вообще долго молчать не умела.

– А я-то думала, принц молодежавый будет! – разочарованно выдохнула она мне в ушко, поглядывая на этого самого принца. – Зим так тридцать, не более...

– Что поделать, если король не спешит уходить в мир иной и уступать наследнику трон. И вообще, поверь, в тридцать мужики только расцветают!

Сказала и с интересом посмотрела на принца. Высок. Худощав. Грациозен. Такое было первое впечатление. Лицо узкое и овальное. Чувственные губы. Светлые-светлые глаза. Как утреннее небо. И такие же светлые волосы цвета пшеницы. Он был привлекателен. Привлекателен среди людей. У нас, у фей, был другой взгляд на красоту.

Принц словно ощутил, что речь о нем. Улыбнулся нам. Ивушка тут же неуклюже икнула от счастья и вся покраснелась.

– Ой, погляди, он смотрит на нас!

Я закатила глаза. Не представляю, как из нее можно слепить что-то более воспитанное. Хотя стоило поймать на-

смешливый взгляд Фиалки, давно вернувшегося на плечо своей подопечной, как поняла – слеплю! Чего бы мне это ни стоило! Не бывает ничего невозможного.

– Итак, дорогие претендентки на роль будущей супруги моего горячо любимого сына, – тем временем выступил с речью Его Величество король, – вам выпала редкая и невероятная возможность, которой, вы, несомненно, горды. Лишь двен... – пожилой мужчина наигранно кашлянул, – точнее, уже тринадцать девушек будут бороться за сердце принца. Сегодня у вас был долгий путь, вы, наверное, устали и голодны. Располагайтесь и отдыхайте. Здесь вы находитесь в абсолютной безопасности. Однако, прежде чем вас проведут в ваши покои, вам всем предстоит пройти арку веры. Если ваши помыслы чисты, то вам нечего бояться, но если это не так, советую сразу отказаться от вашей затеи.

Некоторые занервничали, но большинство отреагировали равнодушно. Ивушка к большинству, к сожалению, не относилась и, конечно же, не смогла смолчать даже перед королем:

– А желать выйти замуж за принца – это чистый помысел или нет?

Захотелось провалиться сквозь пол. После очередного победно-насмешливого взгляда Фиалки и вовсе под землю.

На мое счастье, короля развеселил этот вопрос, более того, он предложил Ивушке пройти арку первой и узнать ответ самой.

Гром не грянул. Не разверзлось небо. Вообще ничего сверхъестественного. Моя подопечная сама удивилась, видимо, сомневаясь в собственных помыслах. Я в своих не сомневалась. Мое желание выдать Ивушку замуж было искренним. Ладно, может, и не совсем, может, я больше жаждала получить диплом, а там уже и стать хорошей феей. Разве это плохо?

Именно с такими мыслями я прошла высокую арку, в глубине души все-таки немножечко страшась. Вдруг она магию выявляет? Кто ее знает? Хотя ни один маг не может раскрыть фею, если только она сама того не захочет. Так что, оказавшись на другой стороне волшебного прохода, ощутила облегчение, с удовольствием замечая, что и Фиалка слегка напрягся, пропуская свою подопечную.

Другие участницы шли смело. Словно знали, что ничего страшного не случится. И лишь одна из них слегка замешкалась. На какую-то тысячную долю миллисекунды. Замерла под сводами белоснежной магической арки.

Или мне только показалось? Ведь в следующее мгновение она с невозмутимым лицом уже стояла среди других девушек. Будто бы ничего и не было. Арка и вовсе ни на кого не среагировала. Не знаю, какой у нее принцип работы, но все участницы прошли. Так что вскоре нас всех вели длинными освещенными дворцовыми переходами.

Для девушек был выделен целый третий этаж. Только вот была одна проблема – комнат подготовили двенадцать, а пре-

тенденток теперь тринадцать. Но это не стало нерешаемой задачей. Мне быстро нашли покои этажом ниже. Просто в мои планы отдельные комнаты не входили.

– Простите, мы с Ивушкой дальние родственницы, – начала на ходу сочинять историю, чтобы оказаться как можно ближе с подопечной, – и если это возможно, то хотели бы разделить одну спальню на двоих.

Поймав мой взгляд, Ивушка тут же охотно закивала головой, подтверждая слова.

– И кем же вы приходитеесь друг другу? – подозрительно прищурился распорядитель.

– Сестры! – слава богам ответили вместе, после чего я уточнила:

– Троюродные...

Хмурый мужчина сперва промолчал, видимо, сомневаясь, стоит ли нас селить вместе, но после моего небольшого магического вмешательства тут же отдал приказ слугам принести мои вещи в покои Ивы. Впрочем, не только вещи. Вскоре в покоях подопечной появились дополнительная кровать, туалетный столик и шкаф у окна.

Ох... что тут началось! Ивушка забежала из одного угла в другой, не скрывая собственных эмоций. Она с любопытством и детским восторгом заглядывала во все ящички, комоды и полочки. С такими же восторженным охами, не стесняясь, обязательно все трогала на ощупь. В какой-то момент и вовсе уткнулась носом в гобелен, а затем еще и потерлась

лицом. Повторила все то же самое со шторами.

Вышла на балкон. Вернулась. Улыбнулась своему растрепанному отражению в зеркале и прыгнула на кровать, чтобы в следующее мгновение сесть на ней, скрестив под собой лотосом ноги, и протянуть руки к бархатным балдахинам.

– Ты погляди, какая красотища! Только посмотри, Василек! Что это за ткань? Никогда ранее не видывала таких тончайших дорогих тканей.

– Василена, – спокойно поправила я ее, напоминая, чтобы она звала меня теперь только так. – И веди себя подобающе! Ты во дворце!

– Ах да, прости! Я просто так счастлива!

– Это видно... – искренне улыбнулась я этому безобидному счастью. – В любом случае нам предстоит много работы. И первое, чему тебе необходимо научиться, – держать себя в руках. Пойми, Ива, леди ведут себя иначе. Они никогда так бурно не проявляют эмоций и уж точно восторженно не прыгают до потолка. Будь сдержаннее!

Она тут же выпрямилась, стараясь выглядеть серьезнее, но улыбка все равно прорывалась наружу.

– Нет! Не могу! – Она засмеялась, спрыгнула с кровати и закружилась на месте. – Почему я должна молчать о том, что счастлива? Это же просто глупо!

«Как же ей мало надо для счастья...» – подумала я и не стала рушить радостный миг Ивушки.

Я медленно шла под ручку с Ивой, поддерживая ее и помогая подопечной не запутаться в бесконечных юбках. В этот раз наколдовала для нее скромное васильковое платье с закрытой шеей. По моему мнению, оно прекрасно подходило для завтрака. Я же, наоборот, вырядилась в вызывающее вечернее платье с открытыми плечами, сатиновой юбкой и маленькими цветочками из той же ткани в тон. Сильно бунтовать против правил не хотелось, чтобы не выкинули с отбора раньше времени, но и неправильно было бы выглядеть более выигранно на фоне будущей невесты.

Вскоре мы поравнялись с остальными претендентками. Они как раз входили в огромную белоснежную столовую, когда заметили нас и подозрительно скосили взгляды. Не то на нашу дружную коалицию, не то на мой не к месту шикарный наряд.

– Ой-ой, Василечек, мне так боязно! – шепнула на ухо Ива, но я и без этого прекрасно чувствовала ее нервное состояние.

Девушка вся дрожала!

– Всем доброе утро! – в зал впорхнуло уже знакомое необыкновенное создание.

В этот раз на ней было платье с кремовой юбкой в синих и фиолетовых разводах, словно чарующий разноцвет-

ный хвост павлина.

Не стану скрывать – я не могла отвести от нее глаз. Филка сильно потрудился над своей подопечной. И как у него только так получается? Грр! Ненавижу!

– Привет! – робко поздоровалась Ивушка, быстро приводя меня в чувство и вынуждая незаметно локтем пихнуть под бок.

Чего удумала мне тут?! Перед конкуренткой пресмыкаться? Между тем как-либо отреагировать или что-то сказать в ответ Ивушка просто не успела. Оглушительный рев труб глашатаев объявил о приходе принца.

В тот же миг послушные слуги отворили двери, уступая дорогу его высочеству. В невероятно дорогом белоснежном наряде и с аккуратно уложенными белокурыми волосами он ступил в трапезную. Позади двое детей-слуг торжественно несли его алую длинную мантию, что была небрежно накинута поверх костюма.

В отличие от других девушек, я лишь мимолетно скользнула по принцу взглядом, но как раз в тот момент, когда голубые глаза, сияющие обожанием самого себя и всего вокруг, замерли на мне. Он улыбнулся. То ли хитро, то ли кокетливо.

Ивушка тут же вся зарделась. Она стояла так близко ко мне, что решила, будто улыбка адресована именно ей. И слава небесному Нектарину, что не поняла!

– Прошу за стол, милые леди! – чарующим баритоном

пригласил принц.

Все леди как леди: подождали, пока им отодвинут стул, в то время как мой «самородок» не стала тратить время и первой побежала – даже каблуки больше не мешали – занимать место по правую руку от принца.

Ива самостоятельно схватила стул, да с таким остервенением подвинула, что все присутствующие в зале скривились от жуткого скрипа. Ко всему прочему на мраморном полу остались глубокие борозды. Пришлось поступить так же. Все-таки это я тут собиралась быть самой худшей кандидаткой!

Увы, так громко и эпично подвинуть стул не вышло. Силенок в руках не хватило.

– Я ведь предупреждала тебя! – зло шикнула я на свою подопечную, усаживаясь рядом с ней. – Где вся твоя грациозность?!

– Ой, Василек, я совсем запамятовала, – смущенно прошептало мое несчастье, будто провинившийся маленький ребенок. – Прости!

В это же время другая участница – леди очарование Фиалки, чье имя оказалось звучным – Лиссенда, села по левую руку от принца. Невинность невинностью, а шустряя! Сообщила, где хорошее место пустует.

Как и ожидалось, после начала завтрака каждая претендентка старалась взять слово и как можно больше рассказать о себе, а то и поразить потенциального жениха своим широ-

ким кругозором. Увы, богатая эрудиция к моей подопечной явно не относилась. Между тем Ивушка так не считала. Она была уверена, что сможет удивить принца.

Сначала девушка тактично старалась не перебивать, как я ее и учила, что меня несказанно удивляло и радовало. После робкие попытки Ивы заговорить обрывались на корню, потому что тихонький голосок просто никто не слышал. Поэтому, когда очаровательная Лиссенда вновь рассказывала очередную басню Себастьяну, Ива не выдержала и громко заявила:

– О, а у нас сад невероятный!

Все тут же повернули к ней голову. Принц в том числе. Он, видимо, не привык, что девушки могут при нем говорить чуть громче писка мышки, что ночью высунулась из норки за кусочком сыра. Промокнув губы салфеткой, его высочество молчаливым выражением лица дал понять Иве, что внимательно слушает.

– Ага! – воодушевленно продолжила моя подопечная. – Представляете, в прошлом году яблони стали чернеть! Стволы. Моя семья так переполошилась. Чай у нас на них были нехилые планы. Это же марилинский сорт! А она, сволочь, чернеет!

– Вы разбираетесь в яблонях? – как-то вяло и равнодушно спросил принц, пока я пыталась от стыда утонуть в тарелке с молочной кашей.

– Есть такое дело! – не без гордости отозвалась Ива. – Это

я скумекала почерневшие ветви спалить, чтоб зараза дальше не пошла. Знаете, прям как с людьми, когда ногу или руку при гангрене отрезают.

Несколько присутствующих дам цветом лица стали напоминать листья салата. И мгновенно прикрылись салфеточками. Леди Уторберг с виконтессой Дэль Мари Сэн вовсе убежали из зала. И не припудрить носик. Только вот Ивушку было уже не остановить:

– У нас на мельнице давеча был старый работник, дед Шалый, так раз евойную ногу молотильней зажало. И вроде думали, все обошлось, да через пару дней чернеть начала! Лекаря давай вызывать из соседнего села...

Я ощутило и даже больно толкнула подопечную в бок в надежде, что она наконец замолчит.

– Неприлично за столом о болезнях говорить, – зашипела я на нее.

– А чего неприличного-то? – на весь зал отозвалась Ива. – Будто знать не болеет?

Пришлось спасать ситуацию.

– Ивушка просто очень любит ухаживать за деревьями, зверюшками и немощными людьми... – елейным голоском сказала я, кладя для пущей убедительности руку на сердце. – У нее очень сердце доброе!

– Похвально-похвально, – без особого восторга сказал принц. – Из такой девушки может выйти прекрасная мать.

Ивушка вся покраснела. Мне же захотелось воткнуть вил-

ку в ее трясущуюся под столом руку, чтобы юное дарование не вздумало поведать о пирожках из печи.

Благо в игру вмешалась Лиссенда.

– Да, это прекрасно помогать немощным и нищим... – тихим голосом с трагичными нотками начала рассказывать подопечная Фиалки о том, как она со своим папенькой занимается благотворительностью.

Создавалось впечатление, будто мы все собрались вокруг умирающего, что на смертном одре выслушивает слезы и причитания бесконечных родственников, которые пришли проводить в последний путь.

Теперь захотелось бедную вилку переломать пополам. На это же невозможно смотреть! Она и так и сяк стелилась перед принцем, желая, как и Ивушка заслужить похвалу принца.

– Есть поверье, что не стоит говорить о своих добрых делах, – все-таки не стерпела и вмешалась я, – ведь это делается не ради тщеславия, а во имя любви!

Лиссенда прожгла меня ненавидящим взглядом. Так тебе! Жаль Фиалки нет! Посмотрела бы я на его злое выражение лица.

– Да, – девушка, на удивление, быстро взяла себя в руки, – но разве люди высшего сословия не должны своими поступками подавать пример? Я понимаю, у людей с... – здесь она сделала демонстративную паузу, – с меньшим достатком свои взгляды на жизнь, но и ответственность ниже, нежели

у нас.

Как красиво втоптать в грязь человека и не показать, что ты сволочь, – урок первый от непревзойденной Лиссенды.

– Угу... – не моргнув глазом отозвалась я. – И думать, где деньги взять, вам тоже не надо, поэтому можно хоть целый день заниматься демонстрацией своего святого лица.

Лиссенда уже раскрыла рот, дабы ответить, но ей не дал этого сделать Себастьян:

– О, а вы, я так понимаю, много знаете о жизни простого народа? Прошу, расскажите, нам всем очень интересно!

После чего посмотрел на меня таким откровенно заинтересованным взглядом, что, право слово, захотелось быстренько закутаться в скатерть.

– Да что я! – смущенно опустила глаза. – Об этом больше Ивушка знает.

– А мне интересно послушать именно вас, – в голосе принца отчетливо проступили стальные нотки.

– И все-таки...

– Пожалуйста, Василена, доставьте мне удовольствие, – теперь это открыто пахивало приказом, – поговорите со мной.

Приказы феи не любили. И не любили, когда с ними говорят в подобном тоне. Пусть даже монархи.

– Не хочу.

В зале повисла неловкая пауза. Леди в немом ужасе вззились на меня. Принц тоже. Только не в ужасе. На дне его

голубых глаз плескалась неприкрытая злость. Только его высокий статус не позволял обижаться. Он лишь натянуто засмеялся, но показалось, что смех этот как тысячи острых ножигов, впивающихся в меня.

– Вы такая скромница, Василена!

– А вы такой нахал, ваше высочество! – в тон ему отозвалась я.

Голубые глаза принца стали узкие, как щелочки, напоминая мне, что слишком откровенно переступить границы дозволенного не стоит. Возможно, лучше и вовсе замолчать. Неровен час и голову отрубят. Благо, что я фея.

– Кокетничаете, леди? – добродушно спросил Себастьян, переводя все в шутку, отчего мне только и оставалось, что приторно улыбнуться.

Чего я не ожидала, так это то, что мой коронный прием – в бок локтем – унаследует моя подопечная. С той лишь разницей, что сила удара у Ивушки куда сильнее. Так что на какое-то мгновение из моих легких просто выбило весь воздух.

– Вам плохо? – тут же заволновался принц.

– Да нет, – сипло прошептала я, – просто перец попался.

В тот же миг лицо Себастьяна изменилось. Он подозвал к себе лакея и без тени эмоций на лице отдал приказ уволить повара.

– Не надо! – опешила я от столь быстрого решения, с ужасом понимая, что если не остановлю это безумие, то своими

неосторожными словами искалечу судьбу ни в чем не повинного человека.

Между тем принц моим мольбам не внял.

– Пусть знают, что я дорожу здоровьем каждой своей избранницы! – пафосно изрек престолонаследник.

И все. Никакие слова мои не могли уже его переубедить. После этого завтрак как-то быстро сошел на нет. Принц покинул столовую, и лишь тогда претендентки разошлись по своим комнатам.

В покоях меня ждал неприятнейший сюрприз от моей подопечной. Стоило нам переступить порог, как Ива решила на меня обидеться.

– Так вот, значит, как?! – резко высказалась она. – Мол, мечту твою исполню, а сама используешь меня, дабы себе одного принца захомутать!

Я так и оторопела.

– Он только тебя слушать хотел! – зло и обиженно продолжила Ивушка. – Ой, а расскажите о себе, ой, хочу именно вас послушать... тьфу!

– Нет, Ива, все не так! – невнятно начала я оправдываться, словно неверный муж перед заставшей его на измене супругой, между тем где-то на подкорке сознания понимая, как неубедительно это звучит.

Совсем неубедительно.

– Все именно так! – не унималась девушка. – Я ведь тебе поверила! Как родной открылась, а ты...

– Да выслушай ты меня наконец! Не перебивай! Мне твой принц и даром не нужен. Я тут исключительно ради того, чтобы помогать тебе!

– Как это онный принц не нужен? – ошеломленно пролепетала девушка, плюхаясь на кровать и громко всхлипывая. – А зачем тогда жить?

Я оторопела во второй раз, боясь, как бы у меня самой паника не началась.

– Ну, Ивушка, ну не плачь! – попыталась утешить я свою подопечную, ласково глядя ее по плечам.

Ива отбрыкивалась.

– Преда-а-ательница, – вздох-всхлип, – а я-то повери-и-и-ила, – вздох-всхлип.

– Послушай...

– Не хочу больше слышать! – грубо ответила Ива, затем решительно поднялась и зло прожгла меня своими янтарными глазницами. – И видеть тоже не хочу! Поди прочь!

Такого хамства вынести я не могла. В конце концов, терпение крестных фей тоже небезгранично.

– Ну, знаешь ли... – яростно прошипела в ответ, не в силах подобрать нужных слов. – Ты еще сама пожалеешь, что такое мне наговорила! И что подумала плохо обо мне! О своей крестной фее, которая старалась лишь ради тебя, а ты... неблагодарная!

И пока Ива удивленно хлопала ресничками, я демонстративно ушла, жалея лишь о том, что не могу улететь. остано-

вилаась только в конце коридора, неожиданно понимая, что те покои были и моими.

Подлянку сделала я лишь себе самой. И жалеть буду о своих словах тоже сама. Однако возвращаться сейчас назад было бы верхом глупости, особенно когда нарисовался повод осмотреться и пройтись по замку. Вдруг чего интересного или полезного найду? Как бы я ни обижалась на Ивушку, а раз обещала выдать замуж за принца – выдам! Фея я или кто?!

И выгнанная собственной подопечной, крестная фея отправилась на поиски приключений. Подумаешь, отказалась от моих услуг! Я-то от своей роли феи отказываться не собиралась. Тем более что скоро претенденткам раздадут первое задание, а мне совсем не хотелось, чтобы какая-то там Лиссенда, пусть и самая прекрасная девушка на свете, обошла Иву.

Главное ведь не красота. И даже не харизма! Наглость, подлость и хорошо спланированный план. Вот залог успеха!

Да, конкретного плана у меня пока не было, но ведь можно было начать с плана замка. Вдруг убежать придется?

Как в воду глядела...

Стоило мне свернуть в какой-то безлюдный коридорчик (до этого мне хотя бы слуги попадались), как неожиданно столкнулась с самим Себастьяном!

– Ваше высочество! – улыбнулась без особой радости, не намереваясь кланяться перед ним.

– Надо же! – весело сказал принц, расставив широко руки для объятий. – Вы словно сами ко мне летите!

– Извините, – ловко увернулась от мужчины, – вообще-то я летела мимо, просто ветром случайно занесло.

Он усмехнулся, демонстративно показывая, что ему понравился мой ответ, а вот мне совершенно не нравилось, что ему это нравилось. Я-то рассчитывала его осадить своим поведением или хотя бы дать понять, что не настроена на беседы.

– Вы ведь знаете, что у девушек от ветра бывает? – насмешливо поинтересовался принц, снова пытаюсь меня схватить.

– Фу! – не сильно, но ощутимо ударила по его шаловливой ручонке. – Вы же принц! Как вам не стыдно?

– По-вашему, что же... – укоризненно начал было он и прервался, чтобы все-таки поймать меня. – Принцы не люди?

И поймал! Прижал к стене, лишая любой возможности вырваться. Да с такой силой прижал, что у меня аж ноги подкосились.

– Я сразу понял, что ты у нас маленькая наглая ведьма, – прошептали у самого моего уха, чуть ли не касаясь губами.

– Ведьма? – непонимающе ахнула я, пытаюсь вырваться из неожиданного захвата.

Не получилось. Я была слишком крепко зажата между стеной и его высочеством. И эта напористая близость нерви-

рвала и одновременно жутко смущала.

– Я сразу понял, кто ты, – проникновенно прошептал принц, одной рукой развязывая шнуровку на моем корсете, а другой беззастенчиво сминая ткань платья. – И как у тебя только смелости хватило? Ведь знаешь, что с такими малышками мы делаем. Или, может, ты не поняла, кто перед тобой?

И я наконец-таки тоже поняла! Вспомнила, кто обычно так ненормально реагирует на ведьмочек. Маги! Они очень любят силы ведьм. Просто сходят по ним с ума. Принц – маг! Только я не ведьма! Никакая не ведьма! О чем и заявила, жалея лишь о том, что не могу предъявить свою волшебную палочку. Она исчезла вместе с моими крылышками. Между тем прими я свой истинный облик – и весь план пойдет коту под хвост! Я не могла так поступить с Ивой.

– Угу, верю, – совсем не поверил маг и внаглую захватил мои в удивлении приоткрытые губы в плен.

Страстно. Сильно. Обрывая все мои попытки вырваться на корню. Намертво обвив рукой талию, а другой властно сжав волосы на затылке, тем самым не давая даже отвернуться. В какой-то момент безуспешной борьбы я вдруг подумала, что неудивительно, почему люди так сильно любят целоваться. Это действительно приятно. И так странно. Никогда такого не ощущала. Ведь мы, феи, привыкли по-другому проявлять чувства. Не так пылко. Создавалось впечатление, будто ты на качелях. Взмываешь высоко-высоко вверх, что-

бы в следующее мгновение неожиданно сорваться вниз.

И именно это отрезвило. Кое-как высвободив руку, я все-таки оттолкнула эту лавину страсти и залепила белобрысому наглецу оплеуху. Это подействовало. Он наконец оторвался от меня, да с таким удивлением, будто я сделала что-то ужасное. Оно и понятно: как же так – принцу и посмели отказать?!

Глянула на него совершенно невинным взглядом а-ля «Ой, а это разве я сделала?», после чего схватила ноги в руки и попросту сбежала.

– Василена, – крикнули мне вдогонку, – я никогда не смогу забыть наш страстный с вами поцелуй!

Вспыхнула. Замерла. Обернулась. Стоило бы не реагировать, но я просто не могла не ответить этому избалованному козлу:

– Поцелуй?! Ха! Не смешите меня! Это даже и поцелуем не назвать, так, мокрое издевательство вечностью в три мгновенья!

Невероятно, но сей маг даже не обиделся! Наоборот. На лице принца заиграла широкая белозубая улыбка.

– И все-таки для тебя это было вечностью!

Да он издевается! Просто издевается! Пыхтя от злости и негодования, я поспешила убраться от этого придурка как можно дальше, радуясь тому, что поблизости нет ничего бьющегося. Иначе я бы просто не сдержалась.

Оказалась я в галерее королевских портретов. В том числе

имелся и портрет великовозрастного сыночка действующего короля. Точнее, извращенного мага.

Не удержавшись, настороженно оглянулась по сторонам, проверяя, нет ли кого, а затем вызвала все-таки волшебную палочку, на мгновение возвращая свой истинный облик. Ловким движением нарисовала принцу усы, козлиную бородку и очки. Немного подумала. Добавила прыщей. Учтывая, что делала я все не какой-то там сажей, а настоящей магией, портрет получился достаточно натуральным. Особенно прыщи! Казалось, сам художник постарался.

Отправив палочку и крылья в сказочное измерение, я коварно похихикала и ушла, чувствуя себя самой настоящей злой мачехой.

* * *

Вернулась я в свои покои в расстроенных чувствах. Мало того что Ивушка нервы потрепала, так еще и этот принц все соки выпил!

– О, Василечек! – мне на шею тут же кинулась Ивушка, словно и не говорила мне тех грубых и несправедливых слов.

Только я на память не жаловалась, а потому холодно отстранилась, с подозрением глядя на подопечную.

Что за резкая смена настроения?

– Ну? – грозно спросила.

– Тут дело такое, Василек... – Она смущенно начала во-

дить носочком туфли по полу. – В общем, этого, нам выдали первое поручение...

– И?

– Так платья подходящего нету! – как само собой разумеющееся отозвалась Ивушка, словно я была мастером чтения мыслей.

Понимая, что с этой переменчивой «леди» говорить бесполезно, а также слишком долго, просто взяла конверт с заданием и прочла содержимое.

Все оказалось довольно просто и банально. Хотя и не в случае с Ивушкой. Девушкам следовало проявить изысканность вкуса и прийти вечером в лучшем наряде своего гардероба. И не просто прийти, а попутно продемонстрировав грацию.

Конечно же, у дочери мельника не было ни грации, ни фантастического платья. И если со вторым я могла еще справиться, то с первым будет тяжело.

– Что? – хитро прищурилась я, желая добиться от подопечной полного комплекта извинений. – Уже и Василек понадобилась?

– Пожалуйста! – отчаянно взмолилась Ива, бегая вокруг меня кругами. – Прости меня, дуру! Была не права...

Несколько минут для приличия подувшись, я все-таки сжалилась и приняла извинения. Впрочем, великолепное платье пока что в мою голову не шло. Видимо, встреча с принцем подействовала на меня куда сильнее, нежели я по-

лагала.

– Не лезут в голову идеи? – попала в точку подопечная, а я и врать не стала, молча кивнула и опустошенно опустилась на кровать.

– А у меня есть хорошее средство для поднятия настроения! – неожиданно оживилась эта светло-рыжая бестия. – И идеи мигом придут!

Вновь подозрительно посмотрела на девушку. У Ивушки и идеи? Что-то мало верится.

Между тем, буркнув себе под нос тихое «сейчас», девушка полезла к своим многочисленным баулам, которые еще не успела запихнуть в шкаф, после чего достала наливку.

– Вот! – со знанием дела заверила она, пытаясь найти в покоех стаканы. – Для успокоения.

Недолго думая она махнула на это дело рукой, хотя позади демонстративно стояли графин с водой, а там как раз и два стакана, которые подопечная пожелала не заметить. Она просто взяла и отхлебнула прямо из горла. И сделала это так легко, будто не раз уже делала. Даже глазом не моргнула.

Меня же лично передернуло от представления количества градусов в этой сладкой настойке.

– Держи! – Ивушка всучила мне бутылку, одновременно вытерев губы рукавом.

Магия утреннего наряда давно испарилась, так что щеголяла сейчас Ива в своем домашнем сером платье, а я так и замерла с ее «подарком». В нос моментально ударил яркий за-

пах вишни, перемешанный с «ароматом» последствий взрывов зелий в наших лабораториях. Из глаз брызнули слезы. Появилось стойкое желание попроситься со своим завтраком.

– По-моему, я уже опьянела...

– Не-а! – заверила Ивушка. – Не тяни, пей!

Была не была! Я ведь сейчас не в облике феи, а значит, можно, а даже если «не можно», то просто необходимо.

В первые две секунды ничего не произошло, даже подумала, что настойка не такая уж и плохая, а поэтому сделала еще глоток. В тот же миг в груди словно все обожгло, одновременно с тем приятно согревая и опьяняя, да так, что в глазах потемнело!

– Ну, отличную наливку моя матушка делает? – с гордостью спросила довольная Ива, видимо, ожидая от меня исключительно положительного ответа.

Ответить я не смогла, только слабо улыбнулась. Казалось, что если открою рот, то изрыгну самое настоящее пламя.

Через некоторое время, когда неумолимо начал действовать алкоголь, я даже попросила добавки, а после с деловым видом стала расхаживать по комнате, вместе с тем выкидывая из Ивушкиного гардероба одежду. Чары фей не берутся из воздуха – таковы правила. Нужна основа. И именно этим я сейчас занималась, пытаюсь среди вещей подопечной найти нормальное сырье для колдовства. Периодически я еще и обзывала принца «козлом»!

С последним Ива была не согласна, однако слово ей никто не давал.

– У Лиссенды, наверное, будет самое лучшее платье! – мечтательно вздохнула моя подопечная. – И ходит она, словно сама фея!

Здесь я выпала. Точнее, споткнулась. О сапоги. Чудом не упала. Подняла их. Внимательно со всех сторон рассмотрела. Не-а, совсем не подходят! Туфли лучше из чего-то другого наколдовать. Выкинула.

Сидевшая на кровати Ивушка вновь перевела свой взгляд на меня.

– Я имела в виду, словно фея поколдовала над ней! Вот! Захотелось вернуть те откиннутые крестьянские сапоги и кинуть в чересчур говорливую девицу.

– Да ничего подобного! Я вот как научу тебя ходить, – клятвенно ударила себя в грудь, – и говорить правильно тоже тебя научу! И такое платье наворочу, что все обзавидуются! Вот пойду прямо сейчас к этой Лиссенде и посмотрю на ее наряд, чтобы твой сделать в сто раз лучше!

Наверное, сообразительная девушка поняла бы, что в таком состоянии крестную фею лучше не выпускать из виду, но моя подопечная была наивна, как дитя, и верила в меня безоговорочно. Видимо, поэтому и отпустила, причем с таким лицом, будто наверняка знала, что, когда вернусь, ее будет ждать чудо из чудес.

Не желая расстраивать барышню, я со всей ответственно-

стью пошла на дело. Только моя ответственность по какому-то странному стечению обстоятельств занесла меня не в покои Лиссенды, а на первые этажи. Вероятно, заманил ее незабываемый аромат жареного мяска.

Интересно, со мной поделятся? Как-никак я все-таки потенциальная королева! Голодная потенциальная королева.

Как назло двери на кухню почему-то не находились. Возможно, причина ненахождения крылась в том, что у меня двоилось в глазах?

– Леди, что вы здесь делаете?

От неожиданности вздрогнула. Обернулась. Передо мной стоял какой-то слуга, причем из низшего круга. Крепкого телосложения, в коричневой перепачканной робе и с взъерошенными темными волосами. По его лицу нельзя было ничего о нем сказать, так как и оно тоже было все в грязи.

– Сажотрус? – поинтересовалась я, еле сдерживая на лице брезгливость.

– Вообще-то трубочист, – с улыбкой поправил меня парень.

– Велика разница! – фыркнула. – Твои родители, наверное, очень тобой гордятся!

– Ваши, судя по аромату, что доносится до меня, тоже вами очень горды.

Этот наглец еще и склонился ко мне, демонстративно подгоняя рукой запах и так же показательно вдыхая ноздрями воздух, чтобы в следующее мгновение отчаянно замахать ру-

ками, отгоняя невидимый «запашок».

– Не паясничай!

– Как я могу, великолепная леди! – на лице сама любезность. – Вам помочь? Вы что-то искали?

И главное, по голосу очевидно, что издевается!

– Да вот... заблудилась слегка.

– Искали путь на кухню опохмелиться?

– Нет! – я оскорблено нахмурилась. – Говорю же, заблудилась!

– Нарушения кратковременной памяти, да? – милостиво уточнил парень. – При алкоголизме часто бывает.

– А ты, сажотрус, слишком умный, да?

– Трубочист, – наставительно поднял палец вверх сажотрус. – И вообще... я просто люблю читать.

– В этом мире ничего «просто» не бывает! – философски протянула я, цепляясь за его слова.

К слову, после человеческого алкоголя меня всегда тянуло на философию.

– Так вам помочь?

– Да, было бы неплохо, – не стала лукавить, не особо соображая, что и кому именно говорю: – Покажи мне, где находится комната Лиссенды, а еще лучше... сходи вместо меня к ней и укради платье на сегодняшний вечер.

– Эм... – насмешливо протянул трубочист. – Как бы я просто хотел помочь дойти вам до кровати, но не знал, что в вас столько коварства.

Я осеклась.

– Ты ничего не слышал!

– Нем как рыба! – заверил он в ответ. – Я и не сомневался, что на этом идиотском отборе будет нечто подобное.

– Значит, я тебя не разочаровала?

– Разве что немного, – безразлично пожал плечами парень. – По правде говоря, я ожидал большего, нежели кража платья.

И мне вдруг так сильно захотелось пообещать это большее, но стоило упереть руки в бока, как равновесие решило меня покинуть. Так еще и каблук не вовремя подвернулся! Благо упасть мне не дали – поймали.

– Ну вот... теперь и я вся в саже!

– Ох, простите, что мои рабочие руки посмели коснуться такой изысканной леди... – между тем отпускать из объятий меня не планировали.

Я и сама не была против, стараясь изо всех сил сдерживать глупый смех. Трубочист оказался довольно сообразительным. Мы, феи, в самом деле хрупкие и изнеженные создания.

– А ты ничего такой! – ободряюще похлопала его по щеке. – Начинаешь нравиться.

– Думается мне, что это просто алкоголь вам глаза застилает.

– Не сомневаюсь!

– Леди-леди, – укоризненно покачал головой сажотрус, не

скрывая усмешки, – ваши манеры вдохновляют меня на личностный рост.

– Учись, пока жива! – снова одобрительный легкий хлопок по покрасневшей уже щеке. – Мне не жалко.

– И все-таки... – терпеливо напомнил он, помогая мне принять вертикальное положение, – давайте я помогу вам добраться до покоев.

Только вот тело мое ни в какую не хотело принимать это самое вертикальное положение и тем более куда-то идти. Так что недолго думая меня попросту подхватили на руки. И, наверное, приличной леди стоило бы возмутиться, только я фея. И вообще это несказанно льстило, а так как я с малых лет любила командовать, то еще генеральским голосом и пальчиком указывала, куда именно ему идти.

– Можете, пожалуйста, не размахивать руками и ногами, – бесстрастно уточнил сажотрус, – мы не вписываемся в повороты.

– А петь можно? – сама не знаю, зачем спросила, но вот почему-то так сильно захотелось.

– Нет.

– А я все-таки спою, – не согласилась «говорливая ноша» и затянула:

*Как-то с девками ходили мы на реку,
Ой на реку!
Да платья стирали на реке,
Ой, на реке!..*

Что поделывать, а песня у Ивушки оказалась ничего так – запоминательная! Только моему носильщику не особо пришлась по душе. Он, кстати, донес меня до самих покоев. Сам путь запомнился плохо. Я вообще к тому моменту была уже никакая. Зато вот Ивушка как стеклышко – ни в одном глазу! Словно и не пила.

Она с удивлением подбежала, непонимающе наблюдая за нашей с сажотрусом парочкой.

– Эта леди – ваша подруга? – невозмутимо спросил парень, пытаясь положить брыкающуюся меня на кровать.

Я не то чтобы брыкалась, со всем доступным мне остережением размахивая руками и ногами. Нет. Вообще-то это я так пыталась ввести в курс дела своего носильщика, чтобы он больше узнал о таком прекрасном человеке, как Ива. И вроде не принц, но Ивушка должна блистать в глазах каждого.

– Простите, она немного выпила... – покраснела моя подопечная, уже на кровати ловко собирая мои руки и ноги по швам.

– Да, мне вообще пить нельзя! – Я резко указала пальчиком куда-то в небо, чуть не выбив при этом Иве глаз.

– Что же, тогда я пошел.

– Спасибо большое, – крикнула вдогонку Ива, – что доставили... мою подругу!

– Я не мог не доставить, иначе пострадал бы весь дворец, –

насмешливо съязвил этот наглец и скрылся в дверях, оставляя подопечную краснеть за меня.

– Вот же сажотрус! – В последний миг дотянулась до туфли и бросила ее в парня. Только того уже и след простыл. Туфля врезалась в закрытую дверь и со стуком упала.

– Так, все! – вспыхнула вдруг Ива. – Спи давай! У нас сегодня вечером задание, если, разумеется, ты не запамятовала.

Меня насильно раздели и укрыли одеялом, одновременно дав понять, что мною недовольны. Только из-за чего именно, я понятия не имела и потому со спокойной душой заснула.

* * *

Когда я проснулась, надо мной нависла злая, как дикая пантера, Ива. Вокруг нас был разбросан ворох деревенских платьев.

– На носу прием, а мне надеть нечего! – громко взвыла над ухом подопечная, быстро приводя меня в чувство.

Или небыстро. Голова раскалывалась жутко, а изо рта изрыгались мыльные пузыри. Вот такой побочный эффект похмелья у фей. Не единственный. Чего только стоило мое оскорбительное поведение с тем трубочистом. Вспомнить стыдно. Хотя надо отдать ему должное – в долгу не остался: у самого язвительность через край бьет.

– И шо мне делать-то теперь? – продолжила завывания Ивушка. – Ты ж обе-е-еще-а-а-ала!

– Сейчас все будет...

Впрочем, «про все будет», я погорячилась. Думать после Ивушкиной наливки было тяжело. И не только думать! Колдовать тем паче. Между тем, как это часто у меня бывало, идея, как спасти ситуацию, пришла сама в тот момент, когда уже и не ждал.

– Я знаю, что можно сделать!

Последний час перед заданием был потрачен на то, чтобы научить Ивушку ораторскому искусству. Что лукавить – красиво ходить моей подопечной не суждено, а у меня нет времени, чтобы это хоть как-то исправить. С платьем та же ситуация. Тем более что принц ведь хотел честного конкурса. Вот пусть и будет честно! Захотел обычную девицу, так любуйся ею в простом деревенском платье. Нет у нее денег на дорогие наряды!

Я тоже не стала извращаться и надела свое классическое платье, в котором впервые ступила человеком во дворец. После выпитого у меня не было ни сил, ни желания вновь применять магию, чтобы изменить свой облик. Платье-то у меня одно!

Возможно, завтра, как всегда, пожалею о своем необдуманном поступке, но сейчас все, о чем я могла думать, – как бы прекратить этот жуткий звон в голове и не отпрыгнуть при всех мыльный пузырь.

Ждали нас в роскошном Сиреневом зале. Здесь уже были и остальные участницы, которые при виде нас начинали

шептаться и переговариваться, скорее делая вид незаметности, нежели действительно желая скрыть суть своего разговора.

И все были очень красивы! Красивы и богаты. Только вот вряд ли девушек можно было чем-то отличить одну от другой. Какая сейчас мода – такое и платье! Разве что цвета радовали глаз хоть каким-то разнообразием, и то не особо большим. В основном были либо алые платья, либо розовые. Выделялась всего парочка претенденток.

Леди Уторберг в невероятно воздушном и легком платье кремового оттенка и Дэль Мари Сэн в темно-сиреневом строгом, хотя и праздничном платье. Серебряные вставки и кружева делали свое дело. Прическа тоже многое решала. Виконтесса в этот раз высоко подняла свои светлые кудри, оставив лишь у лица два тоненьких завитка.

Притягивали они к себе внимание недолго. До того момента, пока в зал не вошла *она*. Нет. Не так. Впорхнула! Словно летнее солнышко на горизонте, что также ослепляло всех своим мягким светом.

Платье янтарного цвета, сделанное из мелких бабочек, плотно покрывало тело обворожительной Лиссенды. Да что там! Девушка сама парила, как та бабочка, сопровождая легкий стук своих каблучков мелодичным смехом, словно шелест тихого горного ручейка.

Фиалка отлично постарался. Только мне теперь хотелось завить. В голос. От злости.

– Я – несчастливица, – сипло прокомментировала Ива, в расстроенных чувствах разглядывая свое крестьянское голубое платье.

Мне хотелось приободрить, сказать, что не все так плохо и вообще такого платья, как у нее, нет ни у кого, когда в зал вошел Его Великолепие – принц Себастьян.

– Милые леди... – приветственно начал он, да так и не закончил, устремив взгляд на непревзойденную Лиссенду.

Он сдержался. Волю эмоциям не дал. Знал, что за каждым его движением и шагом следят. Если бы не это, наверняка подошел бы к красавице. Это и стало последней каплей. Я не выдержала. И как бы разум ни пытался меня остановить, эмоции уже действовали, вынуждая скрыться за колонну, где я рискнула все-таки вызвать палочку. Просто в человеческом обличье управлять ею не всегда удастся.

– Раз уж такая вся яркая, то пусть тебя надолго запомнят!

И незаметно выпустила поток магии, подкрепляя свое волшебство силой слов. Сработало. Всего лишь миг – и бабочки на платье Лиссенды неожиданно ожили, чтобы в следующую секунду оставить свое насиженное место и взлететь ввысь.

Зал ахнул. Ахнула и Лиссенда, которая совсем не ожидала оказаться перед столькими свидетелями без наряда. Лицо ее стало багровым. Она поспешно скрылась за высокий вычурный вазон, нервно всхлипывая от унижения. Увы, вазон был слишком мелок и нисколько не скрывал белоснежные

панталоны, развратные чулки и корсет, из которого неприлично вываливалась весьма немаленькая грудь.

Может, я и плохая фея, но сдержать злорадный смешок не смогла, пряча палочку и возвращаясь в строй конкуренток, где как раз яро обсуждали случившееся. И, к моему удивлению, большинство оказалось скорее восхищены волшебством наряда Лиссенды, нежели возмущены лицезрением ее откровенно развратного вида. Принц так и вовсе проявил чудеса галантности и накинул на плечи дрожащей девушке свой камзол, одновременно с тем укутывая в него и приобретаемая за талию.

– Вы волшебница? – с удивлением и гордостью поинтересовался его высочество. – Это было прекрасно, хоть и довольно смело. – Здесь он обернулся к остальным: – Не правда ли, дамы?

Дамы послушно закивали и даже моя Ивушка, которая стояла с распахнутым ртом, все еще наблюдая за последней порхавшей под потолком бабочкой. Подопечная даже не замечала внешнего вида Лиссенды.

Захотелось стукнуть себя по лбу. Почему? Почему все, что делаю, всегда оборачивается против меня? Ива не права, считая себя неудачницей. Это я неудачница! Своим поступком я только помогла Лиссенде! Теперь принц ни на шаг не отходит от нее. Так еще и умудряется кидать в мою сторону заинтересовано-насмешливые взгляды. Он словно издевался, держа руку на талии Лиссенды, поддерживая непринуж-

денную светскую беседу и в то же время совсем незаметно задерживая внимание на моих губах. Моих!

Избалованный недоросль! Так еще и Фиалка, не вовремя возникший на плече своей подопечной, демонстративно громко рассмеялся, давая понять, что Лиссенда здесь не одна. И что без магии тут не обошлось. Небось напустил на бабочек нужный эффект, вот они и стали центром всеобщего внимания, а не постыдный наряд его подопечной.

– Грр! Ненавижу!

С первого курса не переносу! С того самого дня, как он одарил меня своей этой омерзительной улыбочкой, вместо того чтобы извиниться за украденные баллы.

– Кого же? – У принца оказался еще и прекраснейший слух. – Надеюсь, не меня?

Чуть не ляпнула «и вас тоже», но вместо этого скромно ответила, слишком хорошо запомнив, к чему привели мои прошлые едкие комментарии:

– Платье... корсет так сильно жмет, что трудно дышать!

Повторения того, что случилось в коридоре, совсем не хотелось, но я снова сказала что-то не то. Все-таки в некоторых моментах мир людей оставался для меня темным лесом. И это при том, что была начитана. Да что там начитана?! Экзамен по человеческому введению – единственный предмет, который давался мне без проблем.

– Так, может, вам помочь с корсетом?

И все. Этого хватило, чтобы конкурентки прожгли убий-

ственным взглядом, в том числе и моя собственная подопечная.

– О нет, что вы, – запротестовала я, – боюсь, тогда вам придется еще двенадцать корсетов снимать, устанете ведь.

– Мне это в удовольствие. – Этот маг плешивый взял и коварно ухмыльнулся. – Тем более что после проходки и демонстраций платьев предстоит индивидуальный ужин. Вы ведь не думали, будто платье окажется единственным заданием? Каждой претендентке на мою руку и сердце будет уделено одинаковое количество времени. И я уже выбрал, кто будет первым...

Однако уточнять, кто именно, не стал, отпустил наконец Лиссенду, губами небрежно коснувшись хрупкой девичьей ладони, и грациозно направился к трону. Сел. Щелкнул пальцами, желая произвести эффект.

Эффект-таки был! И какой!

Стены Сиреневого зала медленно, со скрипом начали подниматься, открывая ряды гостей. Какое-то мгновение – и мы оказались окружены придворными. После приподнялась еще одна завеса – за спиной принца, – открывая королевскую чету. Их взгляд задержался на каждой из нас, особенно на Лиссенде, чей наряд, прикрытый пиджаком, вызвал бурный всплеск комментариев.

Порадоваться этому не успела, так как его высочество решил внести ясность и расписал невероятное волшебство наряда, не забыв и об оживших бабочках.

– И очень жаль, – закончил свою речь принц, – что вы не увидели этого.

Лиссенда покраснела, но была довольна похвалой. Мне же только и оставалось, что кусать губы от злости.

Дальше началось то, чего я так сильно боялась. Между рядами придворных появилось пространство. После возникло нечто, похожее на длинный постамент с узкой красной дорожкой. С той самой, по которой, судя по всему, предстояло пройти каждой девушке. И сказать по правде, я понятия не имела, как в данной ситуации Ивушке поможет ее ораторский дар. Она задавалась тем же вопросом, испуганно переводя взгляд с меня на дорожку и обратно. Оставалось уповать лишь на индивидуальный ужин с принцем, где она сможет себя проявить. Если, конечно, опять не заговорит о болезнях и не перейдет на свою привычную речь.

Не перейдет! Оставляя ее одну я не собиралась. Для такого случая приму свой истинный облик, чтобы быть рядом. И пусть еще не решила, как это проверну, но одно знала точно – не оставлю!

Я совсем не удивилась, когда первой на дорожку вышла Лиссенда. Казалось, она даже позабыла о своем постыдном облике, настолько уверенно и грациозно она шла. В конце даже остановилась, сняла камзол и улыбнулась гостям, после чего ее проводили громкими аплодисментами. И почему-то, именно на мое счастье, следующей сразу шла Ивушка, которая, конечно же, слишком сильно контрастировала на фоне

Лиссенды.

Моя подопечная очень старалась не горбиться, но ноги все равно предательски заплетались, коленки дрожали, а взгляд то и дело опускался в пол, выдавая страх споткнуться.

Придворные, к слову, не особо стесняясь в выражениях, комментировали тяжелую походку Ивушки и жуткое, безвкусное платье. Настолько громко, что даже сама Ива прекрасно все слышала. Каждое дурное слово или насмешка делали шаг Ивы все нерасторопнее, лишая девушку хоть какой-то уверенности. Благо хоть не упала.

Оставалось спасать ситуацию собственным позором. Так что я несказанно обрадовалась, когда следующей назвали меня. Я шла настолько плохо, чтобы все позабыли о провале Ивушки. На ровном месте споткнулась, демонстративно распластавшись на дорожке. Только почему-то вместо насмешек меня окружила давящая тишина. Непонимающе подняла голову, упираясь взглядом в белоснежные туфли.

– Что же вы так неосторожны, леди? – над ухом раздался раздражающий веселый голос принца. – Давайте поднимайтесь.

Мне протянули руку, которую при стольких свидетелях я просто не имела права проигнорировать. А хотелось! Сильно хотелось!

Вот же зараза! И чего он прилип ко мне как банный лист?! Вложила ладонь в его крепкую руку. Так он еще и за талию меня взял! И не отпустил, даже когда встала. Вместо этого

меня привели до конца, словно боясь, что вновь упаду.

Вот что за подстава? Я уже и не смотрела, как проходят остальные, слушая над ухом справедливые негодования Ивушки. Как будто я специально позвала к себе принца помогать. Это ж ему стукнуло в голову, что я ведьма! Тоже мне маг – фею от ведьмы не может отличить.

– Не переживай, Ивушка, уж на ужине я тебе точно помогу! – шепотом заверила я в край расстроенную подопечную, – я буду рядом, обещаю!

Права была наша главная фея, когда заранее сопереживала дочери мельника. Видать, и правда никудышная фея ей досталась.

Так, оставить нытье! Соберись, Василек, это твой последний шанс!

И каково же было мое удивление, когда первой на ужин пригласили не Лиссенду, а меня, как самую грациозную и прекрасную леди. После моего падения это звучало как самая настоящая издевка. Это понимали и гости. Только вот принца, судя по всему, меньше всего волновало мнение остальных, а родители и не думали вмешиваться. Хотя, судя по их взглядам, они были не особо рады. Сдается мне, что им хотелось бы видеть рядом с сыном Лиссенду. Мне же хотелось – Ивушку, а сама Ивушка лишь обиженно проводила меня взглядом, когда принц оказался рядом с нами, чтобы повести в смежные двери, где должен был проходить тот самый индивидуальный ужин. Мое предложение поменять ме-

ня на мою троюродную сестрицу просто проигнорировали.

– Вот мы и наедине... – довольно подытожил его высочество, оказываясь со мной в светлой комнате с круглым небольшим столом.

* * *

Стол был накрыт на две персоны. То есть я сразу поняла, что ужин будет проходить в индивидуальной обстановке, но не настолько же. Здесь, в этом небольшом уютном зале, не было ни охраны, ни слуг. И стало вдруг так некомфортно находиться наедине с его высочеством. Слишком хорошо я помнила, к чему это привело в прошлый раз.

– Что-то не так? – насмешливо спросил он, прекрасно догадываясь о том, что не так, между тем я лишь улыбнулась и заверила, что все прекрасно.

– Вина?

– Леди не пьют, – уверенно заявила я, чуть ли не спутав «леди» с «феей».

Мне хватило Ивушкиной наливки, не говоря уже об остальном провальном опыте знакомства с человеческим алкоголем. Пить в присутствии принца уж точно опасно. Неизвестно еще, к чему приведет.

Его высочество не стал настаивать, просто наполнил свой собственный бокал, после чего улыбнулся мне и осушил до дна. Повторно налил.

– Закуски? – задали мне следующий вопрос.

– А разве это работа не слуг? – тонко намекнула я в надежде, что, может, он все же кого-то позовет, но Себастьян лишь хитро подмигнул и прошептал:

– Всегда бывают исключения, и сегодня мое исключение – это вы, Василена. Я люблю ухаживать за леди. Поверьте, мне это не в тягость.

– В этом я не сомневаюсь... – не очень вежливо ответила я, разочарованная тем, что слуг звать не планируют, а значит, от принца можно ожидать совершенно любой подставы. – И все же не подобает его высочеству самому себя обслуживать.

– Думаю, я сам неплохо разберусь, что мне подобает, а что нет, – снисходительно произнес Себастьян, – так что давай лучше приступим к ужину! Не поверишь, ведьмочка, но я ждал этого с нетерпением.

Отчего же не поверить? Очень даже поверю. Только вот брать со стола угощения не торопилась. Как-то меня не вдохновляли морские ракушки, какие-то красные страшные существа и маленькие розовенькие с усиками. Видимо, на моем лице отразилось замешательство, так как принц вдруг спросил:

– Вы никогда не пробовали морских лакомств?

Конечно, нет. Все-таки я не так часто бываю в человеческом обличье, тем более что феи в основном питаются нектаром цветов. Хотя что скрывать – людскую еду я любила.

Вот у короля Франциска пир был так пир! Такой, что из-за стола не встать!

Себастьян все понял без слов. Подошел. Положил мне на колени салфетку. Вторую – на грудь, неприлично задержавшись там своими наглыми ручищами. Радуется, что моего гневного взгляда достаточно, дабы этот бесстыдник насмешливо улыбнулся и убрал свои клешни. Затем мне на тарелку опустили самого большого красного монстра.

– Я специально попросил поваров достать лобстеров после линьки, – зачем-то уточнил принц, вынуждая меня краснеть от незнакомых слов. – У них панцирь намного мягче и само мясо сочнее. Тебе понравится!

Только я сильно в этом сомневалась, скептически наблюдая за его действиями. Он легко, будто бы не единожды это делал, отломал от тела бедного животного лапки, тут же брызнувшие белым неаппетитным соком.

– Открой ротик, – недвусмысленно попросил он и поднес странное «угощение» к моим губам. – Это следует выпить...

– А вам... – я с укором взглянула на утонченную ладонь принца, – следует, – перевела взгляд на длинные пальцы, державшие часть несъедобного морского гада, с которого все еще бежал сок, – пересмотреть свои манеры!

Неужели он правда думает, что я стану есть с его рук?!

Не знаю, что его высочество там себе думал, но не смутился моим словам. Выпрямился. Сам выпил сок, демонстративно медленно облизав свои губы, после чего взял метал-

лические щипцы из посуды и вновь склонился надо мной.

– С их помощью раскалывают твердую часть, – продолжил урок поедания лобстеров принц, сразу показывая на примере. – Маленькими вилками потом можно вынуть мясо, но так как мы с тобой наедине, то можно и руками. На столе для этого специально стоит пиала с водой.

Он вновь повторил свой трюк с поеданием из рук, в этот раз протягивая мне сочное белое мясо.

– Давай не стесняйся, мы здесь одни...

– Да что вы себе позволяете?! – Я уже мысленно считала секунды до окончания этого постыдного ужина, на котором, наверное, даже толком и не поем.

А он взял и позволил! Позволил своими сильными пальцами сжать мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову. Это произошло столь неожиданно и быстро, что я не сдержала крик, чем и воспользовался Себастьян. В следующее мгновение я уже жевала этого самого лобстера, ненавистью прожигая насмешливые голубые глаза принца.

– И как? – Он опустил руку. – Правда вкусно?

– Нет! – Я с трудом проглотила последний кусочек. – И вы не думаете, что переходите все границы допустимого?

– Нет, – словно издеваясь, заявил наглец, – после нашего страстного поцелуя длиною «в вечность» между нами уже просто не может быть никаких границ, Василена.

– Да не в вечность, а в три мгновения! – разлилась я.

– Это все мелочи. – Принц склонился ко мне еще ближе и

большим пальцем мягко провел по моей нижней губе. – Сок остался...

И облизнул. И глазища хитрые-хитрые!

– Какой же вы...

– Какой? – заинтересованно склонил принц голову. – Давайте скажите, Василена.

– А что же снова на «вы»?

– Непостоянство – моя отрицательная черта.

– Извращение – ваша отрицательная черта!

– И она тоже, – самолюбиво рассмеялся Себастьян, наконец возвращаясь на свое место. – Что же, раз лобстер тебя не впечатлил, попробуем устрицы.

Он указал рукой на круглое блюдо с ракушками и взял одну из них. Открыл специальным ножиком и положил две половинки к себе на тарелку, предлагая мне сделать то же самое. Прошлого опыта поедания лобстера мне хватило, чтобы я послушно повторила действия его высочества. Только вот ракушка, как назло, ни в какую не хотела поддаваться.

И тогда случилось то, чего я так сильно боялась. Принц вновь поднялся, чтобы в следующее мгновение оказаться рядом. Накрывать мои руки своими теплыми и проникновенно прошептать на ухо:

– Моллюска необходимо брать в левую руку, придерживая плоской стороной кверху, а нож плавно погрузить вовнутрь соединения половинок...

Не знаю почему, но стало жарко. Вот совсем жарко. И ды-

шать трудно. А этот... этот наглец... его высочество продолжал:

– Когда услышишь щелчок, проведи лезвием по центру и подрежь то самое соединение, что держит створки ракушки.

Щелчок. Плавное движение. У меня на тарелке лежат две половинки со скользким на вид и противным содержимым, которое еще и жутко воняет морем.

Как такое есть – слабо себе представляла. Впрочем, сейчас меня это меньше всего волновало, а вот близкое присутствие Себастьяна – очень даже.

– Спасибо за помощь, но, может, дальше я сама?

– Боюсь, вы не знаете, как необходимо их есть, – вновь перешел на вежливое обращение его высочество, – нам понадобится вот эта вилка с тремя зубцами.

Мне скоро понадобится тяжелая артиллерия, иначе я просто не выдержу этого неприкрытого напора.

Только принц словно и не замечал моего напряженного состояния. Хотя, может, как раз прекрасно замечал, тем самым получая удовольствие от своей игры. Он полил содержимое ракушины лимонным соком, после преподнес мне и аккуратно отсоединил мясо:

– Пробуем?

Попробовала. Скривилась. Поняла, что в жизни не ела ничего отвратней. И вообще лобстер был вкусный! Верните лобстера!

– Лучше глотать целиком, а не жевать, – запоздало под-

сказал Себастьян.

– Лучше просто не есть...

– Тоже не понравились? – разочарованно спросили меня, отчего я не могла понять, искренне или нет.

Меня не покидало чувство наигранности.

– Вкус моллюсков идеально оттеняет белое вино! – и словно по щелчку пальцев принца, в моих руках оказался бокал.

Мимолетное колебание совести. Мысль – алкоголь никогда не приводит ни к чему хорошему. Мысль улетучилась. Быстро. Под действием вязкого морского вкуса во рту. Решение – от маленького глотка ведь ничего не будет. Слегка пригубила, действительно чувствуя, как сменяется на языке противное ощущение зацветшего моря.

– Между прочим, – тем временем продолжал Себастьян, в который раз за сегодняшний ужин вернувшийся на свое место. – Устрицы – один из самых сильных афродизиаков, причем как для мужчин, так и для женщин!

– А я слышала, что лучший афродизиак – это нектар си-ней розы! – вспомнила я слова нашей преподавательницы по зельеварению, не поддаваясь на откровенные намеки его высочества.

– Как интересно, – совершенно не удивился принц, – это вам в вашей ведьмовской школе рассказали?

– Да, – и даже не пришлось выдумывать, что бы такого соврать. – Зелье выходит настолько сильным, что человек несколько дней, а то и недель не может обуздать свое либидо.

– Мне нравятся ваши познания, Василена!

Не стоило даже и глотка пить того вина. Ох чувствую, как ляпну что-то, так стыда потом не оберусь. Молчать. Василек, просто молчать!

Принц совсем не хотел молчать.

– Вы просто очаровательны!

– Угу...

– Может, теперь креветок?

– Ой, нет, давайте не будем! – торопливо подняла я руки, не желая быть накормленной еще и неизвестными мне креветками. – Я уже не голодна, правда.

– Нет, – легко раскусили меня, – неправда.

Я и ответить не успела, как он в третий раз оказался рядом со мной. Так близко, что я отчетливо разглядела на дне его голубых глаз насмешливые искорки. Издевается! Как пить дать издевается!

– Моей ошибкой было начать с лобстера, – вдруг сказал он, разламывая очередное, но уже мелкое животное, – по правилам хорошего тона сперва как раз идут моллюски и креветки, а уже потом основное блюдо.

– По правилам хорошего тона его высочество за столом не кормит девушку со своих рук!

Он улыбнулся. Извлек белое мясо морского монстра, обмакнул в пиалу с каким-то соусом и поднес к моим губам:

– Наедине не существует правил, Василена...

После чего вновь попросили открыть ротик, который я от-

крыла, не желая, чтобы это сделали вместо меня. И жалея лишь о том, что в этом человеческом облике не могу волшебствовать. Да так волшебствовать, чтобы проучить этого нахала. Впрочем, я всегда смогу оторваться на Ивушкином ужине! Оставляя подопечную наедине с этим извращенцем я не собиралась.

К слову, креветки были вполне съедобными, особенно после тех склизких раковин!

– Мне вот интересно, – между тем продолжал принц, давно придвинув стул ко мне и теперь нещадно разламывая следующее животное. – Почему ведьмочка захотела поучаствовать в отборе? Нет, конечно, я искренне рад этому, более того, ты ведь понимаешь, что это уже делает тебя на голову выше других претенденток. И все же обычно вы предпочитаете не связывать себя узами браками, не говоря уже о том, чтобы иметь хоть какие-то дела с магами.

Влипла. Беспощадно влипла!

– Кто же откажется от такой возможности... – не особо правдоподобно ответила. – И я не собираюсь применять свои способности, дабы влиять на ход вашего выбора. Вы обязаны выбирать будущую невесту сердцем! Честно и открыто!

И этот выбор благодаря моим усилиям падет на Ивушку!

– Твоя искренность и честность уже меня покоряют! – обескуражил меня принц. – И...

Он не успел договорить, как в дверь постучали, а после несмело отворили.

– Прошу меня простить, ваше высочество, – робко произнес мальчик-слуга, – вы просили напомнить, когда пройдет отведенный вами час.

– Как жаль... – от души расстроился Себастьян. – Надеюсь, вы, как и я, не забудете этот прекрасный ужин, а мне, увы, пора уделить время следующей претендентке.

Наконец-то! Наконец-то я могу выдохнуть. И очень надеюсь, что забуду, как можно быстрее забуду, вычеркнув из своей памяти, как страшный сон!

Между тем принц помог мне подняться, взял за руку и сопроводил из зала, где вежливо поцеловал ладонь. К слову, лучше бы эту самую вежливость он проявлял наедине!

– Следующей я буду рад видеть вас, Ива! – обратился он к моей смутившейся подопечной и с улыбкой протянул ей руку.

Казалось, Лиссенда сейчас лопнет от злости, в то время как я не могла нарадоваться такому повороту событий, уже даже забывая тот постыдный свой ужин. В то же время понимая, что нельзя тянуть время. Так что я поспешила скрыться с чужих глаз, дабы превратиться и последовать за подопечной...

* * *

Я чуть не слетела с Ивушкиного плеча, когда эта клуша зацепилась о порожек. Хорошо хоть за волосы успела удержаться.

жаться, невольно вызывая у подопечной ответное и громкое «Ой!»»

– О, прекрасная леди, не стоит нервничать! – расплылся в любезностях принц и поспешил к «принцессе» с протянутой рукой.

– А как это вы поняли, что я нервничала? – спросила удивленная Ивушка, вцепившись в руку кавалера.

Мне же захотелось завывать от отчаянья, но все, что я сделала, – это разочарованно хлопнула себя по лбу. Удар, на удивление, получился настолько громким, что Себастьян тут же задумчиво завертел головой, разыскивая источник звука.

На выручку пришла Ива, но, право слово, лучше бы не приходила.

– Чай, шампанское лопнуло!

– На столе нет шампанского... – обескураженно отозвался принц.

– Жалко, – грустно сказала Ивушка, вызывая на лице его высочества неописуемые эмоции.

Растерянность, удивление, даже легкое недовольство. Мне с трудом удалось подавить рвущийся наружу смех. Видел бы этот наглец сейчас свою рожу!

Между тем он быстро взял себя в руки:

– Это поправимо!

Слегка махнул слуге, приказывая принести данный напиток, после чего повел Иву к круглому столику, который был накрыт совсем иначе.

От возмущения аж задохнулась, костеря принца неприличными на разный лад ругательствами. Если в моем случае стол прямо-таки ломился от экзотических несъедобных, на мой вкус, блюд, то для Ивы приготовили настоящую деревенскую поляну. В центре стола красовался зажаренный поросенок, рядом печеная картошка в мундире и телячьи ребрышки в медовом соусе, которые так и просились в рот.

«Вот же скряга высокородный!» – зло подумала я, вспоминая тошнотворные сопли, которые состоятельные люди почему-то именуют устрицами.

В это время Себастьян галантно отодвинул для Ивы стул. Она наконец усвоила данное нехитрое правило этикета и смущенно улыбнулась.

– Как вы сегодня спали? – учтиво поинтересовался принц, стоило ему тоже сесть и разложить на коленках салфетку. – Все ли устраивает?

Ивушка боялась лишний раз открывать рот. Оно-то и правильно. Ведь сама учила ее простой истине: «Молчание – золото!», но не тогда, когда тебе задают прямой вопрос. О чем и напомнила, надеясь, что подопечная не опозорится с ответом. Благо не опозорилась, заверив, что все прекрасно. После скромненько сложила под столом ручки.

– Не стесняйтесь, леди, этот стол накрыт для вас!

Вот лучше бы он этого не говорил. Долгожданное разрешение развязало девушке руки. Она, словно коршун, налетела на еду. И куда только делась та показная скромность?

Ивушка не стеснялась накладывать себе огромные порции каждого блюда, после чего тут же с остервенением уплетать за обе щеки, не особо придерживаясь аккуратности, отчего крошки летели прямо ей на ворот платья.

Приходилось периодически отдергивать подопечную за волосы. Признаюсь – не столько из-за манер, сколько от дикой зависти. Я бы и сама не отказалась от медовых ребрышек!

Вот его высочество практически не ел, так, разве что для приличия положил себе пару картошин и одно маленькое ребрышко. Хотя это и неудивительно – ему еще ужинать с одиннадцатью претендентками.

Надеюсь, лопнет от ожорства!

– Так вы рассказывали, шо были у нас? – с любопытством спросила Ивушка, демонстрируя принцу набитый рот.

О наших уроках речи успешно позабыли. Как и о том, что перед вопросом стоило бы проглотить пищу.

– Да, проезжал... – уклончиво отозвался принц.

Тем временем я в очередной раз дернула за локон Ивушку, требуя закинуть мне кусочек поросенка. Мне тоже хотелось попробовать, но гадкое создание было немо к молитвам своей крестной.

– И зачем? – не унималась пытливая девица, не давая тому и ответить: – Видали наши сады? Они такие красивые!

– О да, «сады» у вас прекрасные, – блаженно улыбнулся Себастьян, судя по всему, имея в виду не те сады, что Ива.

Извращенец! Не удивлюсь, если уже по всему королевству в каждом селе по вороху его бастардов.

Между тем принц откровенно скучал с Ивой. Я всячески пыталась подсказать подопечной, чтобы прекращала щебетать о себе, любимой, и переключилась на объект обожания. Мужчины любят, когда их хвалят, тем более что Себастьян выглядел как человек, который любит похвалу вдвойне. И, конечно же, пыталась исправлять подопечную, но не всегда вовремя успевала.

– У вас такие мужественные ручищи! – выдала девушка первый комплимент, который, возможно, и был бы сносным, если бы она не решила добавить: – Я только и могу представить, как вы ими... – что именно, уточнять Ивушка не стала, каждый додумал сам в меру своей распущенности. – Ух!

В первое мгновение лицо принца по-лошадиному вытянулось. Ненадолго. Этот опытный ловелас быстро взял себя в руки и беззастенчиво заявил:

– Так, может, вы бы хотели сейчас же проверить их умения?

Вот же наглец! Хорошо, что Ивушка не успела согласиться, а я вовремя успела шепнуть на ушко, что она вроде как приличная девушка и не должна соглашаться на сомнительные предложения до свадьбы.

Особенно с таким плутом!

– Ой, а про шо это вы? – кокетливо хихикнула Ивушка, покрываясь красными пятнами.

– Да вот, – голос принца приобрел низкие привлекательные нотки, а сам он встал, чтобы приблизиться к Иве вплотную, – подумал, что такую прелестницу не грех и на руках подержать.

И резко схватил Иву на руки. Я и пискнуть не успела. В последний момент вцепилась в шею подопечной, чтобы не упасть. Себастьян закрутил Ивушку на руках, словно пушинку, а та и засмеялась на радостях, не скрывая собственного удовольствия от происходящего. Чего нельзя было сказать обо мне. Хотелось испепелить мужчину на месте, но все, что я могла, – это бросать злые молнии из глаз. Вот гад! Мне чуть ли не в любви признавался, а выпал шанс – и бегом к другой юбке.

Так, минуточку! – осадила саму себя. Это что же... я ревнуюю?! Как говорил этот наглец, все поцелуй забыть не могу?

Да нет, конечно! И придет же такое в голову. Просто не дает мне покоя его обманчивая натура. Об Ивушке пекусь! Вот. Я ведь ее фея-крестная как-никак!

Тем временем Себастьян поставил совсем разомлевшую Иву на ноги и властно прижал к стене. Совсем как меня тогда в коридоре. Меня вновь взяла злость. Так еще и Ивушка подливала масла в огонь. Эта дуреха, в отличие от меня, даже не сопротивлялась, а наоборот – вовсю была готова к продолжению. Принцу даже не приходилось ее держать, отчего его руки могли спокойно бороздить просторы девичьего тела.

Вот же маленькая вертихвостка! Ни стыда ни совести! Как она может так легкомысленно фамиллярничать с этим героем-любовником?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.